

П Р А В О

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1900 г.

№ 32.

Воскресенье 6 августа.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, О. О. Грузенбера, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова проф. Л. И. Петражицкаго и В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) Н. И. Стояновскій (1820—1900). 2) Путевые расходы чиновъ судебнаго вѣдомства при разъѣздахъ по дѣламъ службы.—А. Б. 3) Международные конгрессы 1900 г. Ал. П-енно. 4) Наканувъ 50-ти-лѣтняго юбилея одной несостоятельности.—В-аго. 5) Судебные отчеты: I. Кіевская судебная палата. II. Екатеринодарскій окр. судъ. 6) Хроника. 7) Библиографія: Баронъ Н. Гюне. Тезисы изъ рѣшеній кас. департаментовъ.—А. Г. 8) Административная практика. 9) Отвѣты редакціи. 10) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ).

Н. И. Стояновскій.

(1820—1900 г.)

Въ торжественномъ общемъ собраніи С.-Петербургскаго юридическаго общества 20 ноября 1899 г. праздновалось тридцатипятилѣтіе судебныхъ уставовъ,—впрочемъ, не праздновалось: это слово не соответствуетъ тревожно-грустному тону рѣчей,—а вспоминалось и прославлялось. Рѣчи говорились В. Д. Спасовичемъ, К. К. Арсеньевымъ, И. Я. Фойникимъ и М. И. Свѣшниковымъ. Въ первомъ ряду многочисленной и избранной аудиторіи всеобщее вниманіе приковывалъ къ себѣ одинъ изъ главныхъ дѣятелей,—одинъ изъ творцовъ судебной реформы, Н. И. Стояновскій. И когда послѣдній изъ ораторовъ въ заключительныхъ словахъ своей рѣчи упомянулъ о той благодарности, которую русское общество обязано навсегда создателямъ судебныхъ уставовъ, и въ ихъ числѣ Стояновскому,—всѣ аудиторія, охваченная энтузіазмомъ, слилась въ одномъ долго-несмолкаемомъ, могучемъ взрывѣ рукоплесканій.

Н. И. Стояновскій отдалъ всю свою долгую жизнь государственной службѣ; онъ достигъ высшихъ ступеней іерархической лѣстницы, умеръ статсъ-секретаремъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, членомъ государственнаго совѣта. Конечно, онъ привыкъ къ тому „официальному почету“, который есть „процентъ власти“ и который, какъ всякій

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

процентъ, растетъ и падаетъ вмѣстѣ съ капиталомъ, т. е. властью. И тѣмъ не менѣе, подъ аплодисментами толпы онъ стоялъ радостно-взволнованный, изумленный, почти растерянный... Онъ не могъ не чувствовать, что въ этихъ аплодисментахъ — судъ надъ нимъ и надъ всей его дѣятельностью нелицепріятной исторіи, которая для него началась еще при жизни.

По вѣрному замѣчанію Г. А. Джаншиева („Право“ 1900 г. № 3), Н. И. Стояновскій находился въ передовомъ отрядѣ благородныхъ дѣятелей, вѣрой и правдой послужившихъ великому дѣлу возрожденія Россіи. Два законодательныхъ акта первостепеннаго значенія, предшествовавшихъ судебной реформѣ и подготовившихъ ее, принадлежать вполне или въ значительной своей части его перу. Это—во 1-хъ, положеніе 8 іюля 1860 г., отдѣлившее слѣдственную власть отъ полицейской и вручившее ее самостоятельнымъ и независимымъ судьямъ, судебнымъ слѣдователямъ, и, во 2-хъ, основныя положенія 20 сентября 1862 г., „опредѣлившія общій характеръ и руководящія начала судебной реформы“. Затѣмъ, какъ товарищъ министра юстиціи, Н. И. Стояновскій принималъ активное и дѣятельное участіе въ составленіи судебныхъ уставовъ и въ обсужденіи ихъ Государственнымъ Совѣтомъ. Наконецъ, на его же долю выпало трудное и ответственное дѣло проведенія реформы въ жизнь, подборъ судебного персонала, открытіе

первыхъ двухъ столичныхъ судебныхъ округовъ, однимъ словомъ—фактическое водвореніе правосудія въ Россіи.

Такимъ образомъ, исторія судебной реформы, отъ самаго ея начала и вплоть до поворотнаго пункта реакціи—тѣсно и неразрывно связана съ именемъ Стояновскаго; сколько-нибудь полная оцѣнка его дѣятельности необходимо совпала-бы съ исторической оцѣнкой реформы.

Въ послѣдніе годы жизни Н. И. Стояновскому довелось быть пассивнымъ свидѣтелемъ похода, предпринятаго противъ судебныхъ уставовъ. Судебной реформѣ и ея творцамъ наше „практичное“ время ставитъ въ упрекъ чрезмѣрное пристрастіе къ „отвлеченнымъ принципамъ“, къ идеологій, идущей въ разрѣзъ съ требованіями жизни; оно забываетъ, что эти принципы—только необходимый выводъ изъ понятія *суда*, необходимые признаки его, *conditio sine qua* pop его существованія. Оно забываетъ, что судъ—не названіе, которое можно дать любому учрежденію, а *понятіе*, имѣющее опредѣленное содержаніе, опредѣленный смыслъ. Если задача суда—правильное примѣненіе къ конкретному случаю общей нормы,—примѣненіе, чуждое какихъ бы то ни было соображеній цѣлесообразности и удобства,—судъ *долженъ* быть отдѣленъ отъ администраціи, судья *долженъ* быть независимымъ въ своемъ судейскомъ убѣжденіи, процессъ *долженъ* быть состязательнымъ, устнымъ и гласнымъ, толкованіе закона *должно* быть однообразнымъ, исходящимъ отъ *одной* высшей кассационной инстанціи.

Никто не возражаетъ противъ необходимости суда; но противъ каждаго изъ *необходимыхъ* его постулатовъ выставляются „практическія“ возраженія. Отдѣленіе администраціи отъ суда вызываетъ чрезмѣрные расходы—и потому желательна передача судебныхъ функций полиціи, несмѣняемость судей препятствуетъ удаленію изъ магистратуры недостойныхъ элементовъ—и потому цѣлесообразно подчиненіе суда судебной администраціи; единство кассационной инстанціи влечетъ за собою чрезмѣрное ея обремененіе дѣлами—и потому практично учрежденіе множества кассационныхъ инстанцій, толкующихъ вкривь и вкосъ законъ.

Такимъ образомъ, создается порядокъ, при которомъ правосудіе стоитъ государству дешево и отправляется почти такъ же скоро, какъ въ военныхъ судахъ; порядокъ, при которомъ судья заботливо прячетъ грѣхи своей личной жизни, а сенаторъ спокойно почиваетъ на лаврахъ,—однимъ словомъ, образцовый по своей практичности порядокъ, страдающій только отсутствіемъ того, для чего и зачѣмъ онъ существуетъ, отсутствіемъ *суда*. Создается новое административное вѣдомство, которое называется судебнымъ, не будучи таковымъ.

Уже въ 1867 г. первая волна надвигающейся реакціи смыкаетъ Н. И. Стояновскаго съ отвѣтственного поста товарища министра юстиціи.

Съ тѣхъ поръ сначала сенаторъ, а затѣмъ съ 1874 г. членъ государственнаго совѣта, въ сторонѣ отъ активной политики, онъ видитъ, какъ одно за другимъ падаютъ, сокращаются, искажаются институты, составляющіе сущность судебной реформы,—институты судебныхъ слѣдователей, адвокатуры, суда присяжныхъ, принципы несмѣняемости судей, единства кассациіи, отдѣленія судебной власти отъ административной и т. д. и т. д.

И когда, наконецъ, въ 1894 г. образовано была комиссія, чтобы подвести итогъ законодательной работѣ въ области судоустройства и судопроизводства послѣднихъ десятилѣтій, Н. И. Стояновскій, чуть-ли не единственный изъ оставшихся въ живыхъ творцовъ великой реформы, не могъ повліять на характеръ ея занятій, не будучи ея членомъ и оставаясь предсѣдателемъ редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія.

Что долженъ былъ думать и чувствовать Н. И. Стояновскій, присутствуя съ 70-хъ годовъ, какъ свидѣтель, при крушеніи того дѣла, которому онъ отдалъ лучшіе годы своей жизни, тѣхъ началъ, которыя онъ считалъ необходимымъ, краеугольнымъ устоемъ государственной жизни?

Извѣрился ли онъ въ святость и силу истины, въ конечное ея торжество, въ прогрессъ? Нѣтъ, конечно нѣтъ; государственный дѣятель въ лучшемъ смыслѣ этого слова, онъ не могъ не знать, что реакція—поверхностна и бессильна, и въ особенности, реакція—не рѣшающаяся открыто выступить противъ прогрессивныхъ принциповъ и стремящаяся подъ ихъ флагомъ провести выкованное противъ нихъ оружіе. Такая реакція не страшна учрежденіямъ, съ которыми сроднился народъ, которыя близки и дороги ему, безъ которыхъ онъ не можетъ и не хочетъ существовать. Пока корни живутъ, дерево не погибло. Въмѣсто вѣтвей, убитыхъ зимнимъ морозомъ, новой весной выростутъ новыя вѣтви, а старыя, уцѣлѣвшія—снова одѣнутся листвою.

Пока живы идеалы шестидесятыхъ годовъ, въ благодарной памяти русскаго общества будетъ жить Н. И. Стояновскій.

Путевые расходы чиновъ судебного вѣдомства при разъѣздахъ по дѣламъ службы.

Вопросъ о недостаточности содержанія чиновъ судебного вѣдомства давно уже сталъ на очередь, неоднократно возбуждался въ печати и можно надѣяться, что при совершающемся нынѣ пересмотрѣ суд. уставовъ ему удѣлено все то вниманіе, котораго онъ заслуживаетъ по важности своей для всего строя правосудія.

Но независимо отъ этого, слѣдуетъ коснуться и вопроса о размѣрѣ путевыхъ расходовъ чиновъ судебного вѣдомства при командировкахъ ихъ по дѣламъ службы. Дѣйствующія правила и положенія представляются до такой степени устарѣвшими и аномальными

и вмѣстѣ съ тѣмъ устраненіе вызываемыхъ ими неудобствъ такъ легко осуществимо, что удивляться лишь нужно, какъ это у насъ до сихъ поръ сохранилось какія-то сказочныя путешествія на лошадахъ по дорогамъ, давнымъ-давно снабженнымъ настоящими, по всѣмъ правиламъ инженерной науки уложенными и къ шпаламъ прикрѣпленными желѣзными рельсами. Конечно, въ то время, когда желѣзныхъ дорогъ вовсе или почти вовсе не существовало, должностнымъ лицамъ, командироваемымъ на дальнія разстоянія по дѣламъ службы, поневолѣ приходилось возить съ собою и провизію, и постель, и даже имѣть при себѣ свою прислугу. Тогда отъездъ этимъ лицамъ 6-ти, а то и 12-ти лошадей, представлялся вполнѣ понятнымъ, такъ какъ въ случаѣ необходимости пробить въ пути недѣлю, или больше, человѣку, привыкшему къ нѣкоторому комфорту и удобствамъ жизни, приходилось имѣть при себѣ столько багажа и прислуги, что уложить и умѣститъ все это на одной почтовой тройкѣ было бы немислимо. Нынѣ же, когда въ каждомъ почти даже уѣздномъ городѣ имѣется гостиница и ресторанъ, а на каждой большой и средней станціи желѣзной дороги—горячій буфетъ,—возить съ собою постель, провизію, поваровъ, поваренковъ и лакеевъ представлялось бы смѣшнымъ; а съ проведеніемъ цѣлыхъ стѣй желѣзныхъ дорогъ никто, конечно, по этимъ дорогамъ не только на 12-ти или 6-ти, но даже и на трехъ лошадахъ не ѣздитъ.

Законъ устанавливаетъ, что при всѣхъ разъѣздахъ по дѣламъ службы чины судебного вѣдомства получаютъ прогонныя деньги въ оба пути, а также суточные и квартирныя деньги по классамъ, присвоеннымъ ихъ должностямъ, по слѣдующему расчету. Прогонныя: чинамъ первыхъ пяти классовъ—на 6 лошадей, VI, VII и VIII классовъ—на 3 лошади, остальнымъ на двѣ лошади. Суточные деньги: чинамъ III и IV классовъ по 1 р. 80 к. въ день, а въ мѣсяцъ по 54 р.; V класса—по 1 р. 20 к. въ день, въ мѣсяцъ по 36 р.; VI, VII и VIII классовъ—по 60 к. въ день, а въ мѣсяцъ по 18 р.; IX, X, XII и XIV классовъ по 45 коп. въ день, а въ мѣсяцъ по 13 руб. 50 к. Квартирныя деньги: въ половинномъ противъ суточныхъ денегъ размѣрѣ т. е. чиновникамъ III и IV классовъ—90 коп. за, одніи сутки, V класса—60 к., VI, VII и VIII классовъ—30 к. и IX, X, XII и XIV—22½ к.

Затѣмъ, прогоннымъ деньгамъ установленъ такой расчетъ: 1) По желѣзнымъ дорогамъ — по числу верстъ желѣзныхъ дорогъ, въ размѣрѣ 2½ к. за каждую версту и лошадей, 2) По почтовымъ трактамъ—по 7½ к., 5½ к., 4 к., 3 к., 2½ к. и 1½ к. (въ большей части губерній Имперіи размѣръ прогонныхъ—3 к.) на версту и лошадь.

Подробные и точные расчеты прогонныхъ денегъ производится по „Почтовому дорожнику Росс. Имп.“, въ которомъ и указаны разстоянія отъ столичныхъ городовъ ко всѣмъ губернскимъ, отъ губернскихъ къ губернскимъ и отъ губернскихъ къ уѣзднымъ, а равно и причитающіяся по разстояніямъ этимъ прогонныя деньги.

Собственно говоря, сенаторы, председатели и члены судебныхъ палатъ, а равно чины прокурорскаго надзора, состоящіе при Сенатѣ и при судебныхъ па-

латахъ, поѣздки по дѣламъ службы совершаютъ, относительно, довольно рѣдко. Поэтому, за исходную точку для нашихъ разсужденій мы позволимъ себѣ взять служащій персоналъ окружныхъ судовъ, тѣмъ болѣе, что председатели сихъ судовъ состоятъ въ томъ же классѣ, что и председатели судебныхъ палатъ и ихъ департаментовъ и прокуроры палатъ; товарищи же председателей окружныхъ судовъ, а также члены и прокуроры сихъ судовъ — въ томъ же классѣ, что и члены судебныхъ палатъ и товарищи прокуроровъ сихъ палатъ. Благодаря этому, суммы, выдаваемыя на путевые расходы председателямъ и членамъ какъ окружныхъ судовъ, такъ и судебныхъ палатъ, почти одніи и тѣ же и, слѣдовательно, все, что намъ будетъ сказано о путевыхъ расходахъ председателей и членовъ окружныхъ судовъ, всецѣло примѣнимо и къ персоналу судебныхъ палатъ.

Председатели окружныхъ судовъ, товарищи ихъ и члены ѣздятъ на выѣздныя сессіи суда въ уѣздные города для рѣшенія дѣлъ уголовныхъ на мѣстѣ; уѣздные же члены сихъ судовъ¹⁾ сверхъ сего ѣздятъ еще и на осмотры мѣстности по дѣламъ гражданскимъ, а иногда и для допроса свидѣтелей. При этомъ, председатели, какъ состоящіе въ IV классѣ, получаютъ суточныхъ 1 р. 80 к. и квартирныхъ 90 коп. въ сутки, а товарищи председателей и члены суда (въ V классѣ) — суточныхъ по 1 р. 20 к. и квартирныхъ по 60 к. въ сутки.

Затѣмъ, какъ тѣ такъ и другіе получаютъ, въ возмѣщеніе траты на проѣздъ, прогонныя деньги на шесть лошадей, считая при поѣздкѣ по желѣзной дорогѣ по 2½ к. и по грунтовой дорогѣ по 3 к. (въ большинствѣ случаевъ) на версту и лошадь.

Для чего выдаются деньги за проѣздъ на лошадахъ, когда чиновникъ долженъ ѣхать по желѣзной дорогѣ, и для чего выдаются на шесть лошадей, когда въ самую даже плохую погоду возить обыкновенно почти вездѣ только на тройкахъ (рѣдко четверней) — понять трудно. Впрочемъ, мы готовы допустить, что это, такъ сказать, особая льгота, установленная съ цѣлью вознагражденія за то безпокойство, трату времени и вредъ для здоровья, какія испытываетъ командированный по дѣламъ службы чиновникъ; но только тогда все-таки является непонятнымъ: за что же такая особая награда лицу, путешествующему съ полнѣйшимъ комфортомъ въ первомъ классѣ желѣзнодорожнаго вагона, въ сравненіи съ тѣми несчастными председателемъ или членомъ суда, которымъ волею судьбы (или общихъ собраній) приходится въ дождь и слякоть ѣхать верстѣ сто и болѣе на перекладныхъ въ каторжной почтовой кибиткѣ и, при особо счастливыхъ условіяхъ, въ тарантасѣ безъ рессоръ на простыхъ дрогахъ?

Но недоумѣніе наше увеличится еще болѣе по мѣрѣ того, какъ отъ членовъ суда перейдемъ въ непосредственно за ними стоящимъ въ іерархической судебной лѣстницѣ товарищамъ прокуроровъ окружныхъ судовъ. Правда, выдаваемая члену суда суточные деньги 1 р. 20 к. и квартирныя 60 к. въ день—составляютъ порціонъ, болѣе чѣмъ скромный. Теперь, когда дешевле

¹⁾ А гдѣ ихъ нѣтъ—обыкновенные члены окружныхъ судовъ.

чѣмъ за рубль не найти обѣда ни въ одномъ ресторанѣ и дешевле рублевыхъ номеровъ не бываетъ ни въ одной даже уѣздной гостиницѣ, трудно примириться съ мыслью, чтобы человекъ могъ и долженъ былъ все это, да еще, сверхъ того, чай, завтракъ и ужинъ — приобрести за 1 р. 80 к. Но тутъ еще представляется нѣкотораго рода исходъ: вѣдь, получая прогоны на шесть лошадей и путешествуя на тройкѣ или во второмъ классѣ по желѣзной дорогѣ, членъ суда имѣетъ слишкомъ достаточные ресурсы для покрытія безусловно недостаточнаго казеннаго суточного порціона. Но какъ же теперь быть товарищу прокурора, этому государеву оку, блюстителю закона, публично государственному обвинителю? Состоя однимъ классомъ ниже члена окружнаго суда и двумя классами выше перваго чина канцеляріи, т. е. секретаря окружнаго суда или судебного пристава — онъ, въ отношеніи получения прогоновъ, суточныхъ и квартирныхъ денегъ, почему то цѣликомъ сравненъ не съ первымъ, а съ двумя послѣдними. Прогоны онъ получаетъ на три лошади и, слѣдовательно, путешествуя по грунтовой дорогѣ, не только не можетъ тутъ сдѣлать какого либо сбереженія, но, напротивъ, установленныя обычаемъ чаевыя подачки ямщикамъ долженъ производить на каждой станціи изъ собственнаго своего кармана. А затѣмъ, по существующимъ положеніямъ, ему на житье въ уѣздномъ городѣ выдается по 60 коп. на прокормленіе (обѣдъ, завтракъ, чай, ужинъ) и 30 коп. квартирныхъ. Но такъ какъ ни такихъ гостиницъ, ни даже постоялыхъ дворовъ, гдѣ бы отпускали номера по 30 коп. въ сутки и давали завтракъ, обѣдъ, ужинъ и чай (все вмѣстѣ) за 60 к., у насъ даже и въ уѣздныхъ городахъ не существуетъ — то представителю прокурорскаго надзора, онъ же блюститель закона, остается, скрѣпя сердце, поселиться гдѣ нибудь въ постояломъ же дворѣ, но только ужъ никакъ не въ особомъ номерѣ (номера въ 30 к. онъ не найдетъ) а въ общей избѣ, вмѣстѣ съ извозчиками, дровосѣками и поденными рабочими, и питаться хоть пицей св. Антонія, такъ какъ 60 к. въ сутки еле-еле хватаетъ на чай съ хлѣбомъ и пятокъ яицъ въ смятку...

Удобно ли, справедливо ли это?

Но неравенство положенія представляется еще рельефнѣе, если, принявъ за единицу 100 верстъ (пять почтовыхъ станцій) по грунтовой и 200 верстъ по желѣзной дорогѣ (приблизительно, среднимъ числомъ, дистанціи по желѣзнымъ дорогамъ въ одной и той же губерніи бываютъ почти всегда вдвое больше дистанцій по грунтовой дорогѣ) — высчитаемъ: сколько за такую поѣздку получаетъ и сколько на нее тратитъ членъ суда и товарищъ прокурора, при условіи, что они должны пробыть два дня въ дорогѣ и три дня въ уѣздномъ городѣ.

При поѣздкѣ по желѣзной дорогѣ членъ суда за 200 верстъ туда и обратно по 2¹/₂ коп. на 6 лошадей получить всего прогоновъ 60 р. и суточныхъ съ квартирными по 1 руб. 80 к. за пять сутокъ — 9 руб., а всего 69 р. За ту же поѣздку товарищъ прокурора получить половину этой суммы, т. е. 34 р. 50 к.

Истратятъ же они, какъ тотъ, такъ и другой: за поѣздъ во второмъ классѣ 10 руб., извозчикамъ на вокзалъ и съ вокзала, носильщикамъ, за багажъ и проч. заплатятъ около 3 р. каждый, за номеръ, обѣдъ, ужинъ

и чай въ гостиницѣ, считая не менѣе 3 р. въ день — 15 руб. каждый, да на другіе непредвидѣнные расходы (извозчикъ въ уѣздномъ городѣ, на чай сторожамъ и прислугѣ въ гостиницѣ и проч.) не болѣе 2 р., итого истратятъ приблизительно по 30 р. какъ тотъ, такъ и другой. Слѣдовательно, путешествуя относительно удобно, въ тепломъ вагонѣ желѣзной дороги, и истративъ на поѣздъ не болѣе 8 часовъ — они за свое безпокойство въ дорогѣ получаютъ въ видѣ какъ бы наградныхъ: первый — 39 руб., а второй 4 руб. 50 коп.

При поѣздкѣ по грунтовой дорогѣ за 100 верстъ членъ суда получить по 3 к. на 6 лошадей въ два конца, итого 36 р. и суточныхъ съ квартирными вмѣстѣ по прежнему расчету 9 руб., а всего 45 р. Товарищъ прокурора за ту же поѣздку получить въ два раза меньше, т. е. 22 р. 50 к.

На сессію члены суда ѣдутъ обыкновенно вдвоемъ на одной тройкѣ (а на другой, вмѣстѣ съ ними, ѣдетъ секретарь и канцелярскій чиновникъ), точно также на осмотры по гражданскимъ дѣламъ членъ суда ѣдетъ обыкновенно не одинъ, а вмѣстѣ съ землемѣромъ. Такимъ образомъ, на поѣздъ каждый изъ членовъ суда истратитъ: половинную плату за тройку лошадей за 100 верстъ въ два конца — 9 руб., ямщикамъ на чай на пяти станціяхъ (съ двухъ пассажировъ по 20 к.) — 2 р., за квартиру и столъ 15 р. и на другіе непредвидѣнные расходы 2 р., а всего по прежнему расчету — 17 руб. Всего же членъ суда израсходуетъ не болѣе 28 р., и, слѣдовательно, за свое безпокойство и трату на поѣздъ около 12 часовъ туда и столько же назадъ — онъ, все-таки, положить въ свой карманъ въ видѣ наградныхъ 17 рублей.

Ну, а товарищъ прокурора? Какъ на сессіи окружнаго суда, такъ равно и на уѣздные или мировые сѣзды ежемѣсячно, онъ ѣздитъ обыкновенно одинъ и, слѣдовательно, долженъ заплатить прогоновъ за лошадями 18 руб., ямщикамъ на чай 2 рубля и если пожелаетъ такъ питаться и въ такомъ же номерѣ жить, какъ и членъ суда, то истратитъ на сіе тѣ же, что и членъ суда, 17 руб., а всего 37 руб. А такъ какъ изъ казны ему отпущено только 22 р. 50 к., слѣдовательно, 14 р. 50 к. онъ долженъ приплатить изъ своего кармана, тоже, должно быть, въ видѣ особой награды и для поощренія его къ ежемѣсячнымъ подобнаго рода путешествіямъ во всякую, какую Богъ пошлетъ, погоду, въ почтовомъ тряскомъ экипажѣ, и проч. Приплатывая же за каждый разъ по 14 р. 50 к., товарищъ прокурора въ теченіе года, считая 12 поѣздокъ на сѣзды и хотя бы 4 поѣздки на сессіи окружнаго суда, долженъ уплатить изъ своихъ собственныхъ денегъ 232 руб. въ годъ.

Но и помимо столь очевидной несправедливости, возникающей изъ буквальнаго примѣненія существующихъ узаконеній о путевыхъ расходахъ должностныхъ лицъ — а въ томъ числѣ и чиновъ судебного вѣдомства — порядокъ этотъ представляется въ высшей степени аномальнымъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ.

Такъ, прежде всего, если бы даже признать извѣстное преимущество за членами суда въ сравненіи съ товарищами прокурора, то преимуществе это должно выразиться скорѣе въ прибавкѣ первымъ или уменьшеніи послѣднимъ казеннаго содержанія. Тогда соблюдена

была бы и иерархическая градация и справедливость. Предоставлять же простому случаю такое искусственное увеличение содержания одних и уменьшение содержания других—болѣе чѣмъ несправедливо. Кромѣ этого, нельзя не обратить вниманія, что въ такое исключительно обидное положеніе поставлены, почему-то, только и единственно, товарищи прокуроровъ окружныхъ судовъ. Судебные слѣдователи—и тѣ получаютъ на разъѣзды общую сумму отъ земства (около 500 р. въ годъ) и это даетъ имъ возможность не только соблюдать экономію, но и ѣздить по дѣламъ службы съ известнымъ комфортомъ на своихъ лошадяхъ и въ своемъ собственномъ удобномъ экипажѣ¹⁾. Далѣе, если остатокъ отъ командировокъ считать за льготу и вознагражденіе за лишнее безпокойство при поѣздкахъ, то, по самой элементарной справедливости, скорѣе на такую льготу могли бы рассчитывать должностныя лица, вынужденныя ѣздить по дѣламъ службы по грунтовой дорогѣ, такъ какъ этого рода поѣздки сопряжены съ гораздо болѣе большимъ безпокойствомъ, утомленіемъ, опасностями для здоровья, лишеніями и тратой времени, чѣмъ поѣздки въ 1-мъ или даже въ 2-мъ классѣ вагона по желѣзной дорогѣ.

Затѣмъ, случайная возможность съэкономить при выгодной командировкѣ известную, иногда даже довольно крупную сумму, можетъ крайне деморализующимъ образомъ отражаться на взаимныхъ товарищескихъ отношеніяхъ между членами судебныхъ учреждений и иногда въ глазахъ постороннихъ суду лицъ вызвать, хотя почти всегда ошибочное, но тѣмъ не менѣе весьма нелестное мнѣніе о независимости и безкорыстїи новаго суда. Именно: съ одной стороны мы имѣемъ въ виду возможность спорить и недоразумѣній въ обихихъ собраніяхъ членовъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ при распредѣленіи между членами уголовныхъ отдѣленій и департаментовъ выѣздныхъ сессій по дѣламъ уголовнымъ, такъ какъ одинъ изъ этихъ сессій (по желѣзной дорогѣ) представляется гораздо удобнѣе и выгоднѣе другихъ (по простой дорогѣ). И хотя мы далеки отъ мысли, чтобы въ средѣ судебного персонала возникали именно подобнаго рода пререканія, но одна мысль о возможности чего-либо подобнаго и такъ ужъ въ достаточной мѣрѣ обидна для достоинства новаго суда и его членовъ. Но, съ другой стороны—еще болѣе компрометирующаго свойства является легко могущее возникнуть среди постороннихъ суду лицъ мнѣніе, что расчетъ получить известную денежную выгоду является или можетъ явиться однимъ изъ стимуловъ, подъ влияніемъ коего судъ гражданскій разрѣшаетъ вопросъ о необходимости мѣстнаго осмотра или допроса свидѣтелей. Согласно 507 ст. уст. гр. суд., судъ можетъ признать необходимымъ произвести осмотръ спорной мѣстности и притомъ непременно чрезъ члена-докладчика (а не уѣзднаго члена суда), даже и тогда, когда самъ проситель осмотра этотъ считаетъ почему-либо совершенно излишнимъ²⁾. Неужели ради какихъ-то гро-

шевыхъ расчетовъ можно допускать существованіе порядка, способнаго (хотя, быть можетъ, совершенно несомнѣтельно) давать пищу нареканіямъ и отзывамъ столь компрометирующаго свойства для новаго суда и для самой идеи правосудія?!

Наконецъ, весьма неудобно и нецѣлесообразно выдавать изъ казны деньги за проѣздъ на лошадяхъ, когда впередъ известно, что командированный по службѣ чиновникъ долженъ поѣхать по желѣзной дорогѣ. Точно также и должностному лицу въ счетъ обизрасходованіи имъ аванса удостовѣрять, что онъ истратило деньги на наемъ какихъ-то шести мнѣе скихъ лошадей—когда на лошадяхъ оно вовсе не ѣздило или ѣхало только на тройкѣ—тоже не совсѣмъ удобно и даже, пожалуй, съ достоинствомъ должностнаго лица несогласно.

На путевые расходы должностному лицу должно быть выдаваемо именно столько, сколько (по приблизительному, конечно, расчету и мѣстнымъ условіямъ) ему дѣйствительно нужно—не больше и не меньше. Не болѣе потому, что если имѣть въ виду интересъ и выгоды члена суда, то гораздо лучше—какъ это замѣчено было выше—прямо увеличить ему жалованье на законномъ основаніи, чѣмъ допускать какіе-то случайные излишки и завѣдомую, основанную лишь на формальномъ законѣ, фальшь въ отчетахъ. Не меньше же потому, что немислимо такое, практикующееся въ отношеніи товарищей прокурора окружнаго суда, положеніе, чтобы, путешествуя по дѣламъ службы, должностное лицо вынуждено было тратить на расходы свои собственные деньги, тяжело имъ заработанныя и нужныя ему для прокормленія себя и семьи.

Поэтому мы и предлагали бы при опредѣленіи размѣра суммы, выдаваемой на путевые расходы должностнымъ лицамъ судебного вѣдомства, установить такую норму, чтобы она не была обидна ни для казны, ни для самихъ должностныхъ лицъ. Командировки не должны составлять ни выгодной статьи дохода, ниже вводить чиновника въ совершенно излишніе и ничѣмъ не оправдываемые личные расходы. Такая норма не только не увеличитъ расходовъ казны, а напротивъ, вызоветъ значительное ихъ сокращеніе.

Предлагаемая нами измѣненія состоятъ въ слѣдующемъ:

Занимающему классную должность чиновнику, безъ различія классовъ и ранговъ, отпускаются слѣдующіе путевые расходы:

1) *Прогонныя деньги*: при поѣздкѣ по желѣзной дорогѣ—на билетъ 1 класса и при поѣздкѣ по грунтовой дорогѣ—на 3 лошади.

2) *Суточные деньги*: при командировкѣ въ уѣздные города, мѣстечки, села и деревни—по 3 руб.; въ губернскіе города—по 4 руб. и въ столичныя—по 5 р. въ сутки по числу дѣйствительно проведенныхъ въ городѣ, мѣстечкѣ, селѣ или деревнѣ сутокъ. За каждыя сутки, проведенныя въ дорогѣ, выдается по 2 руб. Неполныя сутки считаются за сутки. Въ дорогѣ на каждыя сутки полагается: при переѣздѣ по желѣз-

¹⁾ Столько же примѣрно получаютъ даже и ставные приставы, не говоря уже объ исправникахъ, получающихъ иногда на разъѣзды въ три раза больше. А наблюдающій за дѣйствіями всѣхъ этихъ лицъ товарищъ прокурора получаетъ прогонныя деньги по рангу судебного пристава!

²⁾ Ст. 507., Судъ можетъ по просьбѣ тяжущагося,

или по своему усмотрѣнію, назначить осмотръ на мѣстѣ съ участіемъ или безъ участія свѣдущихъ людей“.

ной дорогѣ—300 верстѣ и по грунтовой дорогѣ—100 верстѣ; при смѣшанной дорогѣ число сутокъ опредѣляется по тому же расчету, причемъ версты, не вошедшія въ счетъ полныхъ сутокъ, считаются за однѣ сутки.

3) *Путевыя расходныя деньги*: на разные непредвидѣнные расходы, какъ-то: наемъ извозчиковъ на вокзалѣ желѣзной дороги, плату ямщикамъ, носильщикамъ, за багажъ и проч., полагается 20% всѣхъ выданныхъ чиновнику денегъ, прогонныхъ и суточныхъ вмѣстѣ.

Что же касается канцелярскихъ чиновниковъ, вольнонаемныхъ писцовъ и курьеровъ, то имъ прогоны должны выдаваться въ размѣрѣ—по желѣзной дорогѣ на билетъ 3 класса и по простой дорогѣ на двѣ лошади (одной лошади на почтовыхъ станціяхъ не отпускаютъ), а суточные и путевыя деньги—въ размѣрѣ на половину (или на $\frac{2}{3}$) меньше противъ лицъ, занимающихъ классныя должности.

А чтобы доказать, что отъ такого нововведенія казны никакого ущерба не угрожаетъ, пояснимъ наше предложеніе примѣрнымъ расчетомъ:

По нынѣ существующему расчету за поѣздку на двѣ сессіи двухъ членовъ суда, товарища прокурора, секретаря и писца, при разстояніи 100 верстѣ по грунтовой дорогѣ до одного уѣзднаго города и 200 верстѣ по желѣзной дорогѣ до другаго и при приближительной продолжительности каждой сессіи 4 дня, казна заплатитъ:

За первую сессію: а) прогоновъ за 100 верстѣ въ оба конца по 3 коп. на 20 лошадей (каждому изъ членовъ на 6, товарищу прокурора и секретарю на 3 каждому, писцу—на 2) всего 120 руб., и б) суточныхъ и квартирныхъ за 6 сутокъ по 6 р. $7\frac{1}{2}$ к. (двумъ членамъ по 1 р. 80 к., товарищу прокурора и секретарю по 90 к. и писцу $67\frac{1}{2}$ к.), всего 36 р. 45 к.; а всего за первую сессію казна заплатитъ 156 р. 45 коп.

За вторую сессію: а) прогоновъ за 200 верстѣ въ оба конца по $2\frac{1}{2}$ к. на 20 лошадей—200 р., и б) суточныхъ и квартирныхъ за 6 сутокъ—36 р. 45 к., а всего 236 р. 45 к.

За обѣ же сессіи казна пяти должностнымъ лицамъ заплатитъ 392 р. 90 р.

По расчету же нами предлагаемому причтется:

За первую сессію: а) прогоновъ за 100 верстѣ въ оба конца по 3 коп. на 14 лошадей (по 3 лошади 4 класснымъ чиновникамъ и 2 лошади писцу) всего 84 р.; б) суточныхъ за 4 сутокъ въ городѣ по 3 р. 4 класснымъ чиновникамъ—48 р. и по 1 р. 50 к. писцу—6 р. и за двое сутокъ въ дорогѣ по 2 р. 4 класснымъ чиновникамъ—16 р. и по 1 р. писцу—2 р., всего 72 р., и в) путевыхъ 20% съ итога двухъ предыдущихъ суммъ (156 р.) 31 р. 20 к.; а всего за первую сессію 187 р. 20 к.

За вторую сессію: а) прогоновъ на 4 билета 1 класса за 200 верстѣ и обратно (по 14 р.)—56 р. и на 1 билетъ 3 класса за тоже разстояніе 6 р., а всего 62 р.; б) суточныхъ тѣ же 72 р., что и за первую сессію, и в) путевыхъ 20% съ итога двухъ предыдущихъ суммъ (134 р.)—26 р. 80 к.; а всего за вторую сессію—160 р. 80 к.

За обѣ же сессіи казна пяти лицамъ заплатитъ 348 р., т. е. на 44 р. 90 к. меньше, чѣмъ по нынѣ существующему расчету.

При выѣздахъ же судебныхъ палатъ—въ виду огромныхъ дистанцій, проѣжаемыхъ большею частью исключительно по желѣзнымъ дорогамъ—экономія казенныхъ расходовъ окажется несравненно больше.

Съ принятіемъ же предлагаемой нами нормы расчета путевыхъ расходовъ чиновъ судебного вѣдомства, норма эта могла бы быть примѣняема и къ присяжнымъ повѣреннымъ, назначаемымъ въ уѣздныя сессіи въ качествѣ казенныхъ защитниковъ, и къ присяжнымъ попечителямъ, назначаемымъ по дѣламъ о несостоятельности, и къ нотариусамъ, отправляющимся по дѣламъ службы, и къ кандидатамъ на судебныя должности и проч.

А. Б.

Международные конгрессы 1900 г.

IV. Propriété industrielle

(23—28 Juillet).

Четвертый конгрессъ промышленной собственности (если считать тѣ, которыя были устраиваемы нѣмецкой ассоціаціей: Вѣна 1897, Лондонъ 1898, Цюрихъ 1898 гг. Какъ извѣстно, въ 1873, 1878 и 1889 году были устроены еще три конгресса, но они не имѣютъ непосредственной связи съ нынѣшними) — открылся 23 іюля н. ст. въ большой залѣ дворца конгрессовъ. На конгрессѣ записалось очень много членовъ (свыше 600). Большинство государствъ прислало официальныхъ представителей. Отъ Россіи таковыми являются г. Рафаловичъ, адъюнктъ-профессоръ А. А. Русановъ и пр.-доц. Ал. Пиленко. Одинъ изъ русскихъ, г. Каупе избранъ вице-президентомъ конгресса.

Первое засѣданіе не представляло особаго интереса. Остальные одиннадцать засѣданій были посвящены обсужденію двадцати представленныхъ очень интересныхъ докладовъ.

Доклады эти распадаются на три категоріи: привилегіи, — фабричныя рисунки и модели, — товарныя знаки. Въ этомъ порядкѣ мы и будемъ ихъ разсматривать.

Первый докладъ по вопросу о привилегіяхъ представленъ инженеромъ E. Bert и касается вопроса о *предварительномъ разсмотрѣніи изобрѣтеній*. Какъ извѣстно, существуетъ два типа законодательства о привилегіяхъ: 1) типъ французско-англійскій, когда привилегія выдается тому, кто объ этомъ проситъ, безъ всякаго разсмотрѣнія относительно новизны или принадлежности заявляемаго изобрѣтенія именно просителю и 2) типъ американо-нѣмецкій, когда выдающее привилегіи учрежденіе предварительно наводитъ справки относительно новизны изобрѣтенія и выдаетъ привилегію только тогда, когда убѣждается, что въ его архивахъ нѣтъ матеріаловъ, опровергающихъ новизну изобрѣтенія. Вопросъ о преимуществахъ той или другой системы былъ разсматриваемъ почти на всѣхъ предыдущихъ конгрессахъ, причемъ въ результатахъ всѣхъ послѣдовательныхъ обсужденій замѣчается слѣдующая эволюція.

На конгрессахъ въ Вѣнѣ и въ Парижѣ (1873 и

1878) вопрос почти не обсуждался: коренным пунктом, вокруг которого вращались все прения в те годы, были вопросы о том, необходимы ли вообще патенты (1873), и о том, каково существо патентного права (= собственность (1878)). Общество в то время было еще настолько проникнуто крайними манчестерскими идеями, что необходимость выдавать патенты без предварительного рассмотрения признавалась истиной, даже не подлежащей обсуждению. Этому способствовало также существование в Пруссии, до 1877 года, необычайно дурно поставленного бюрократического предварительного рассмотрения изобретений, отказывавшего в защите изобретениям, по мнению чиновников, недостаточно полезным. Однако, при издании имперского закона 1877 г., германское правительство не устало от дурного примера Пруссии, ни ясно выраженного настроения общественного мнения и в новом законе сохранило предварительное рассмотрение, подвергнув его сильным изменениям в духе постановлений С. Американских Соединенных Штатов.

Съ этого момента вопрос о предварительном рассмотрении вошел в новую фазу. В имперском патентном бюро дело было сразу поставлено на широкую ногу: были приглашены лучшие профессора-технологи и значительное количество инженеров, посвятивших себя исключительно рассмотрению изобретений. В короткое время решения патентам приобретли большой авторитет — и ценность немецких патентов быстро стала повышаться. Вслед за Германией и другие государства стали мало-помалу переходить к системе предварительного рассмотрения: Швеция, Венгрия, Австрия, Япония. В Англии, исконном оплоте старой системы, стали поговаривать об американском рассмотрении. Понятно, что на конгрессах 1889, 1897 и 1898 года вопрос был подвергнут очень страстному обсуждению. Но только на первом из них противники рассмотрения имели сильное большинство. Чем дальше шло развитие законодательства и связанной с ним практики, тем больше реди ряды тех, кто отстаивает старую систему.

На конгрессе этого года докладчик высказался против рассмотрения, но многие французы впервые склонились в пользу немецкой системы, и президенту Pouillet, ярому противнику предварительного рассмотрения, для того чтобы не быть побитым, пришлось предложить не вопиовать никакой резолюции: „все равно мы друг друга не убьдем“. Конгресс ему уступил, хотя, конечно, руководясь таким аргументом — не следовало бы ничего вопиовать.

Самый доклад г. Bert не дает никаких либо новых аргументов против системы предварительного рассмотрения; сущность его разсуждений сводится къ следующему. Выдача патента без предварительного рассмотрения никому не вредит, так как патент, сам по себе, не имеет силы: а если его держатель вздумает преследовать контрафакторов, то судьи немедленно обнаружат отсутствие новизны изобретения и уничтожат патент.

Между тем выдача патента даже на новое изобретение может иметь пользу, так как она доводит до сведения публики о полезных, но малоиз-

вестных изобретениях. Что же касается предварительного рассмотрения, то оно съ одной стороны ведет къ отказамъ въ выдачу патентовъ на очень полезныя и исполнѣ новыя изобретения — а, съ другой, нисколько не гарантирует новизны изобретений, прошедшихъ горнило рассмотрения: въ Германіи уничтожается до 50% выданныхъ патентовъ¹⁾. Ко всему этому присоединяется дороговизна и продолжительность выдачи патентовъ въ странахъ, имѣющихъ предварительное рассмотрение.

Докладчику возражали, приблизительно, следующее. Конечно, предварительное рассмотрение не гарантирует новизны пропущеннаго изобретения: но оно несомненно ведет къ устранению массы просьбъ о привилегіяхъ на изобретения, очевидно общезвѣстныхъ. Насколько цѣнится эта гарантія промышленниками, видно уже изъ того, что на рынкѣ французскіе патенты не имѣютъ рѣшительно никакой цѣны, если на то же изобретение нельзя было получить патента въ Германіи. Предварительное рассмотрение имѣетъ еще и то неоспоримое преимущество, что оно ведет къ болѣе правильной выработкѣ текстовъ описаній изобретений. Во Франціи изобрѣтатель старается помѣстить въ своемъ описаніи возможно большее количество возможно болѣе общихъ выражений. Часть его описанія всегда не-нова — но точныя границы защищаемаго изобретения могутъ быть установлены только судомъ. На судей, поэтому, падаетъ непосильная, подчасъ, работа разбираться въ безформенныхъ разглагольствованіяхъ. Публика же лишена возможности, до суда, знать, что въ описаніи защищено, а что — нѣтъ. Въ Англии, поэтому, для избѣжанія подобныхъ произвольныхъ расширеній текста, закономъ установлена, такъ называемая, *interdependence of claims*, англійское описаніе, должно содержать только новое: если можно доказать, что хоть одинъ изъ его пунктовъ былъ ранѣе извѣстенъ, то патентъ уничтожается *цѣликомъ*. Самымъ яркимъ аргументомъ въ пользу предварительнаго рассмотрения служить, однако, сама жизнь: въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ все государство, пересматривавшія законы о патентахъ, или сохранили или перешли къ системѣ предварительнаго рассмотрения; противоположное явленіе никогда еще не наблюдалось.

Второй докладъ, заслуживающій вниманія, былъ представленъ адвокатомъ М. Le Tellier и разбиралъ вопросъ объ опредѣленіи понятія изобретения. Какъ извѣстно, до сихъ поръ не существуетъ общепринятаго опредѣленія этого понятія. Законы различныхъ странъ говорятъ объ „изобретеніи“ *tout court*, предоставивъ науку и судебной практикѣ выяснить это понятіе. А наука до сихъ поръ дала не менѣе тридцати опредѣленій, изъ коихъ ни одно не пользуется даже относительно общепризнанностью. Все соглашается въ томъ отношеніи, что „актъ изобретения есть скачекъ въ неизвѣстное“, но очевидно, что не всякій такой скачокъ дастъ въ результатѣ — изобретение. Можно сдѣлать такой предметъ, который, самъ по себѣ, будетъ отличаться отъ всехъ дотолѣ извѣстныхъ (напр. карандашъ не съ шести, — а съ десятиугольнымъ разрьзомъ) — и не смотря на это не будетъ изо-

¹⁾ Цифра эта преувеличена.

обрѣтениемъ. Необходимо, слѣдовательно, признать, что скачекъ въ неизвѣстное долженъ быть, если такъ можно выразиться, достаточно широкимъ. Есть много техническихъ задачъ, рѣшеніе которыхъ настолько очевидно, что оно можетъ быть найдено всякимъ человекомъ безъ какого бы то ни было „изобрѣтанія“: прыжокъ недостаточно широкъ, его можетъ сдѣлать всякій. Слѣдовательно, для того чтобы опредѣлить понятие изобрѣтенія, необходимо дать критерій, по которому можно было бы отличать достаточно и недостаточно широкіе „прыжки“. Нѣмецкая литература даетъ цѣлую массу опредѣленій этого „wie weit“—при чемъ всѣ они устанавливаютъ критерій *объективный*. Самая общепринятая мѣрка—это та, которая принята Патентамтомъ: изобрѣтеніе имѣется тогда, когда имѣется *новый техническій эффектъ*. Десятиугольный карандашъ не даетъ никакого новаго технического эффекта по сравненію съ извѣстными: онъ не составляетъ изобрѣтенія. А шестиугольный карандашъ составлялъ изобрѣтеніе, ибо въ тотъ моментъ, когда онъ былъ сдѣланъ, были извѣстны только круглые карандаши; а по отношенію къ этимъ послѣднимъ, шестиугольный карандашъ даетъ новый эффектъ: онъ не катится по наклонной поверхности, онъ удобнѣе. Слова „*neuer technischer Effekt*“ встрѣчаются почти во всѣхъ нѣмецкихъ рѣшеніяхъ—но никто еще никогда не могъ разъяснить *въ научной формѣ*, что такое техническій эффектъ, какова его природа и признаки.

Въ докладѣ, представленномъ конгрессу, было предложено два опредѣленія. Одно—D-r Schütz'a: „Заслуживающій патента всѣ новые промышленные продукты и всѣ новыеспособы (Verfahren) производить промышленные продукты, которые имѣютъ новое дѣйствіе (Wirkung) или новый способъ дѣйствія (Wirkungsweise)“. Другое—докладчика, Le Tellier: „Заслуживаютъ патента: 1° изобрѣтеніе новыхъ или усовершенствованныхъ продуктовъ, и 2° изобрѣтеніе новыхъ способовъ или новое или усовершенствованное примѣненіе извѣстныхъ способовъ для полученія промышленнаго продукта или результата“.

При реніяхъ, главнымъ оппонентомъ явился пр. доц. Ал. Пиленко, который въ своей рѣчи объяснилъ слѣдующее. Первая формула (D-r Schütz'a), страдаетъ неопредѣленностью, свойственною всѣмъ объективнымъ опредѣленіямъ. Если ея авторъ не соглашается на терминъ „технической эффектъ“, какъ мало опредѣленный,—то еще въ большей степени можно сказать то же самое о „дѣйствіи“ и о „способѣ дѣйствія“. Формула Schütz'a ничего не опредѣляетъ. Кромѣ того, она не полна, такъ какъ предусматриваетъ только два сорта изобрѣтеній, вмѣсто существующихъ трехъ. А именно, она упоминаетъ о способѣ и о продуктѣ, а пропускаетъ—машину, орудіе. Что касается второго опредѣленія, то его вовсе нельзя считать опредѣленіемъ, такъ какъ въ немъ воспроизведено quod definiendum. Къ тому же, формула г. Le Tellier противорѣчитъ всѣмъ нашимъ представленіямъ о логическомъ опредѣленіи: въ ней нѣтъ ни *genus proximum*, ни *differentia specifica*; это просто—описаніе или рядъ примѣровъ. Для того, чтобы опредѣлить изобрѣтеніе, нужно подойти къ нему не съ объективной, а съ субъек-

тивной точки зрѣнія. Мы называемъ изобрѣтеніемъ не то, что производитъ какое нибудь новое дѣйствіе или новый эффектъ, а то, что потребовало отъ своего автора особаго, специфическаго порыва мысли. Можно изобрѣсти способъ проявлять фотографическія пластинки, который не будетъ ни дешевле, ни скорѣе, ни чистоплотнѣе, ни изящнѣе ни одного изъ извѣстныхъ способовъ. Этотъ способъ не будетъ давать никакого новаго технического эффекта,—но онъ будетъ плодомъ оригинальной, новой мысли и мы дадимъ за него патентъ. Патентъ дается за ту квалифицированную работу, которая называется *творчествомъ*. Но творчество бываетъ различныхъ видовъ: литературное, художественное, научное и т. д. Изобрѣтеніемъ мы называемъ только творчество въ области техники. Формула должна быть, поэтому, слѣдующая: изобрѣтеніе есть результатъ технического творчества. (*Est considéré comme invention toute création, donnant un résultat industriel*).

Послѣ довольно продолжительнаго обмѣна мыслей, эта формула и была принята конгрессомъ, съ присоединеніемъ, въ видѣ примѣровъ, случаевъ, приведенныхъ докладчикомъ.

Третій докладъ, адвоката R. Маск'а, касается изобрѣтеній, которыя закономъ исключены изъ числа патентованныхъ. Такихъ изобрѣтеній обыкновенно, перечисляется четыре категоріи: изобрѣтенія, противныя общественному порядку и продукты химическіе, фармацевтическіе и съѣдобные. Докладчикъ склоняется къ тому, чтобы первое запрещеніе было удержано,—но требуетъ уничтоженія трехъ послѣднихъ. Когда были впервые введены эти три послѣднихъ запрещенія, то обыкновенно ссылались на тѣ неудобства, которыя могутъ быть слѣдствіемъ выдачи монополіи на химическій, фармацевтический или съѣдобный продуктъ. Указывали, на примѣръ, на Францію, гдѣ изобрѣтеніе анилиновыхъ красокъ убило производство марены—и при этомъ, безъ всякой пользы для отечественной промышленности, которая не могла заняться производствомъ защищенныхъ патентомъ красокъ. А за границей фабриканты, на свободѣ, быстро развили эту отрасль производства—и отвоевали себѣ почти весь міровой рынокъ. Франція ни когда не сумѣла оправиться отъ этого удара. Указывали также на громадную важность такихъ изобрѣтеній, какъ хининъ,—и на невозможность монополизировать на 15 лѣтъ продажу подобнаго лекарства.

На всѣ эти аргументы докладчикъ отвѣчаетъ указаніемъ, что опасность монополизации можно было бы предотвратить введеніемъ, во всѣхъ законахъ, принципа обязательныхъ лиценцій, санкціонированныхъ англійскимъ закономъ 1883 года. Полная же невыдача патентовъ на продукты трехъ важныхъ отраслей промышленности—имѣетъ послѣдствіемъ, что изобрѣтатели совсѣмъ не работаютъ въ этихъ областяхъ, зная что ихъ труды не будутъ вознаграждены. Если вообще признано, что выдача патентовъ способствуетъ развитію промышленности, то исключеніе трехъ указанныхъ областей изъ защиты является необъяснимою несправедливостью, такъ какъ никакихъ специфическихъ аргументовъ для этихъ областей привести невозможно. Новый хирургическій аппаратъ повсюду защищается

патентами, а между тѣмъ его значеніе можетъ быть неизмѣримо болѣе высокимъ, чѣмъ значеніе какого нибудь новаго слабительнаго.

Четвертый докладъ стучался въ открытую дверь. Существуютъ три государства (Россія, Франція и Испанія), въ которыхъ патентъ подлежитъ безусловному прекращенію, если его собственникъ не внесъ годичной пошлины въ срокъ. Никакой отсрочки быть дано не можетъ—и никакія соображенія невозможности уплатить (даже *force majeure*) не принимаются отъ того, кто пропустилъ срокъ. Докладъ г-на Gayollet требуетъ, поэтому, чтобы въ указанныхъ трехъ странахъ были установлены отсрочки, съ уплатой пени. Но, какъ оказывается, въ Россіи и во Франціи уже составлены проекты законовъ въ этомъ смыслѣ, такъ что впрочемъ не имѣетъ болѣе практическаго значенія.

Парижъ.

Ал. П—енко.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Наканунъ 50-ти лѣтнаго юбилея одной несостоятельности.

Томскій окружный судъ, со времени своего открытія въ 1897 г., принявъ, по наслѣдству отъ прежнихъ судебныхъ учреждений дѣло о несостоятельности золотопромышленной компаніи Горохова, Атопкова и Филимоновыхъ. Дѣло это во многихъ отношеніяхъ замѣчательное. Начать съ того, что производство его заключается въ себѣ 820 томовъ, въ 100 слишкомъ тысячъ полулистовъ исписанной бумаги и представляетъ изъ себя богатѣйшій матеріалъ для характеристики мучительной волокиты сибирскихъ канцелярій послѣдней половины 19 столѣтія, цѣлый рядъ образцово тонкихъ и грубыхъ хищницъ, злоупотребленій и незаконныхъ дѣйствій кредиторовъ, членовъ конкурсныхъ управленій и другихъ лицъ и учреждений. Внѣшняя исторія этого дѣла такова. Въ 1851 г. богатѣйшая въ Томскѣ золотопромышленная компанія Горохова, Атопкова и Филимоновыхъ прекратила платежи. По ходатайству кредиторовъ Томскій губернской совѣтъ, по опредѣленію своему отъ 7 ноября 1851 г., учредилъ опекуное управленіе надъ дѣлами К^о Горохова и др. Но черезъ два года вслѣдствіе ходатайства кредиторовъ и въ виду того, что опекаемое имущество приходило въ упадокъ, а долги не погашались, бывшій Томскій губернской судъ, по опредѣленію 7 июня 1855 г., объявилъ компанію несостоятельнымъ должникомъ. Съ этого момента идетъ до самаго послѣдняго времени борьба разыгравшихся аппетитовъ разныхъ дѣльцовъ, желавшихъ присосаться къ этому дѣлу. Всѣхъ кредиторовъ числится около 470 на сумму свыше 2 милліоновъ. Активъ имущества несостоятельной компаніи остается невыясненнымъ до сего времени. Собранныя вначалѣ возникновенія этого дѣла кое-какія данныя объ имуществѣ К^о были впоследствии утрачены. Съ открытіемъ несостоятельности прежде всего выступаетъ на сцену борьба одной группы кредиторовъ, которая кандидатомъ въ предсѣдателя конкурснаго управленія выставила нѣкоего Томашевскаго, съ другой группой, которая выдвигала въ качествѣ претендента на должностъ предсѣдателя, купца Набалова. Сначала одержала побѣду первая группа, и Томашевскій былъ избранъ предсѣдателемъ, однако по жалобѣ сторонниковъ Набалова выборы были отмѣнены, при новыхъ выборахъ предсѣдателемъ былъ избранъ Набаловъ, но по жалобѣ кредиторовъ, сторонниковъ Томашевскаго, выборы были снова отмѣнены и предсѣдателемъ вновь былъ избранъ Томашевскій, который 21 октября 1858 г. со-

звалъ общее собраніе кредиторовъ, признавшее Горохова, Атопкова и Николая и Аполлона Филимоновыхъ должниками несчастными. Это постановленіе было утверждено Томскимъ городовымъ судомъ 28 октября 1858 г. Однако же, новый составъ конкурса, опять во главѣ съ Набаловымъ, избраннымъ въ 1859 г. собственно для ликвидаціи дѣла несостоятельной компаніи, принимая дѣла отъ прежняго состава, нашелъ, что многія претензіи къ несостоятельной компаніи отнесены совершенно неосновательно къ 1 роду и 1 разряду и, кромѣ того, во многихъ расходахъ конкурсъ совершенно не отчитался, такъ что въ 1861 году кредиторы вслѣдствіе доклада конкурснаго управленія постановили требовать съ Томашевскаго 350,000 руб. Однако же Сенатъ не призналъ возможнымъ требовать съ Томашевскаго уплаты этой суммы, но предоставилъ право новому составу конкурснаго управленія въ лицѣ предсѣдателя Набалова и кураторовъ Некрасова и Фотьева пересмотрѣть постановленія прежняго конкурса объ отнесеніи претензій къ извѣстному роду и разряду и ликвидировать дѣла компаніи. Эта ликвидація продолжалась съ 1859 по 1879 годъ, причемъ за это время умерли оба куратора, Набаловъ самъ себя назначилъ куратора (Заборовскаго) и успѣлъ за время своего предсѣдательства въ конкурсномъ управленіи издержать „на канцелярію, содержаніе конкурснаго управленія и проч.“ 620,000 руб., а кредиторы за это время получили въ удовлетвореніе своихъ претензій 426,000 руб.

Кредиторы еще въ 1869 году просили предать суду членовъ конкурса Набалова, Некрасова и Заборовскаго за расхищеніе денегъ, на томъ же постановилъ и бывшій окружный судъ; однако же конкурсъ просуществовалъ, какъ сказано, до 1879 года, не отчитавшись, несмотря на то, что окружный судъ и губернское правленіе неоднократно предписывало конкурсу созвать общее собраніе и дать ему отчетъ въ израсходованіи суммъ конкурсной массы. Между прочимъ, весьма интереснымъ эпизодомъ времени управленія конкурса по дѣламъ Горохова, является приглашеніе для веденія дѣла конкурса домашняго учителя Фед. Попова. Этотъ Поповъ по „предъявленію“ (нѣчто въ родѣ подлиски) нѣсколькихъ кредиторовъ и по „удостоверенію“ конкурснаго управленія отъ 12 августа 1864 г., обязался за вознагражденіе по 15% съ исковой суммы вести дѣла конкурса. Это дало возможность Попову получить съ конкурса свыше 66,000 руб. и внести въ конкурсную массу всего 18,247 руб. 14/ коп., но кромѣ того Поповъ насчиталъ за конкурсомъ себѣ гонораръ еще въ 29,325 руб. 33 коп. Нужно сказать, что съ 1879 по 1889 годъ дѣло о несостоятельности Горохова находилось безъ всякаго движенія. Набаловъ умеръ, денегъ въ конкурсѣ не было, самое дѣло перешло въ окружный судъ, гдѣ также лежало безъ движенія. Но вотъ въ конкурсную массу Горохова поступаетъ вышеозначенная сумма въ 18,247 руб. 14/ коп. Бывшій въ то время окружнымъ судьей М. В-ій выходитъ въ отставку и затѣмъ входитъ въ тотъ-же окружный судъ съ прошеніемъ, въ коемъ, заявляя, что онъ состоитъ повѣреннымъ значительнаго числа кредиторовъ Горохова, просить вновь учредить конкурсное управленіе по дѣлу Горохова и К^о. Общее собраніе кредиторовъ было разрѣшено. Въ конкурсное управленіе оказывается избраннымъ предсѣдателемъ бывшій секретарь губернскаго суда А. М-ій, кураторами: вышеозначенный М. В-ій и чиновникъ М-въ. Тутъ идетъ цѣлый рядъ жалобъ отъ кредиторовъ, одни жаловались на неправильность этихъ выборовъ, такъ какъ на выборы явились господа, называя себя повѣренными такихъ лицъ, которыя на самомъ дѣлѣ имъ довѣренностей не давали или которыя не были кредиторами, другіе жаловались, что самое дѣло находится неправильно въ окружномъ судѣ и т. д. Всѣ эти жалобы повели къ тому,

что губернское правление и совѣтъ постановили предать гг. М-аго, В-ихъ и М-ва суду за подлоги и прочія преступленія. Дѣло доходило до Сената. Сенатъ отмѣнилъ опредѣленія губернскаго совѣта и правленія. Въ результатъ послѣ произведеннаго слѣдствія по поводу дѣйствій гг. М-аго, В-ихъ и М-ва таковое было прекращено, конкурсное управленіе по дѣламъ Горохова уничтожено и обязанности конкурснаго управленія передаѣны вновь открытому томскому окружному суду, которому предстоитъ теперь нелегкая задача покончить это громадное дѣло.

В-ій.

Дѣйствія Правительства.

Высочайше утв. 10 іюня 1900 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи карательныхъ постановленій о пьянствѣ.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, законовъ, государственной экономіи и промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра юстиціи объ измѣненіи карательныхъ постановленій о пьянствѣ, *мнѣніемъ положили*:

I. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Попечители о народной трезвости, при обнаруженіи нарушеній, предусмотрѣнныхъ статьями 42, 42¹ и 42² устава о наказаніяхъ (отд. III и IV настоящаго узаконенія) руководствуются правилами, изложенными въ статьѣ 21 устава попечительствъ о народной трезвости (свод. зак., т. V, уст. акц. сбор., ст. 416, прим. 4, по прод. 1895 г., прил. II).

2) Опредѣленіе въ чертѣ городскимъ поселеній мѣстѣ, въ коихъ всякое публичное распитіе крѣпкихъ напитковъ воспрещается, устанавливается порядкомъ, въ статьяхъ 421 — 428 общаго учрежденія губернскаго указаннымъ (свод. зак. т. II, изд. 1892 г.).

II. Въ замѣнъ статей 153 и 154 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г.), постановить:

„Лицъ, находящихся въ публичныхъ мѣстахъ въ состояніи явнаго опьяненія, угрожающемъ безопасности, спокойствію или благочинію, полиція удаляетъ и можетъ задерживать временно, впредь до вытрезвленія“.

III. Статью 42 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, изложить слѣдующимъ образомъ:

„42. За появленіе въ публичномъ мѣстѣ въ состояніи явнаго опьяненія, угрожающемъ безопасности, спокойствію или благочинію, виновные подвергаются: въ первый разъ—аресту не свыше трехъ дней или денежному взысканію не свыше десяти рублей;

во второй разъ—аресту не свыше семи дней или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей; въ третій разъ—аресту не свыше двухъ недѣль или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей“.

IV. Дополнить уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, слѣдующими новыми статьями:

„42¹ За участіе въ сборищѣ для публичнаго распитія крѣпкихъ напитковъ на улицахъ и площадяхъ, равно какъ во дворахъ и подворотныхъ пространствахъ, виновные подвергаются:

въ первый разъ—аресту не свыше трехъ дней или денежному взысканію не свыше десяти рублей; во второй разъ—аресту не свыше семи дней или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей; въ третій разъ—аресту не свыше двухъ недѣль или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей“.

„42². За публичное распитіе крѣпкихъ напитковъ, въ чертѣ городскихъ поселеній, тамъ, гдѣ такое распитіе воспрещено обязательными постановленія, виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ дней или денежному взысканію не свыше десяти рублей“.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Кіевская судебная палата.

Побужденіе къ самоубійству черезъ жестокое злоупотребленіе власти.

19 іюля въ Кіевской судебной палатѣ слушалось въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло Эмилиі Ивановны Мутафовой. Дѣло это впервые слушалось въ уголовномъ отдѣленіи кіевскаго окружнаго суда 21 марта этого года. Эмилиа Мутафова обвиняется въ томъ, что она жестокимъ обращеніемъ довела двухъ своихъ взрослыхъ дочерей Марію и Юлію до того, что первая изъ дѣвушекъ покончила жизнь самоубійствомъ, отравившись опиумомъ, а Юлія покушалась на самоубійство, но была спасена. Юлія на предварительномъ слѣдствіи заявила, что покойная Марія и она рѣшились на самоубійство велѣдствіе того, что ихъ преслѣдовала мать—Эмилиа Мутафова; преслѣдованіе это было до того невыносимо, что дѣвушкамъ „жизнь надоѣла“.

Затѣмъ слѣдствіе вполне выяснило подкладку этого выдающагося дѣла. Обвиняемая, еще будучи дѣвчонкой, родила отъ статскаго совѣтника Петра Вишнеvsкаго дочь Юлію, которой и была дана дѣвичья фамилія ея матери — Бѣлоблочнокая. Затѣмъ Эмилиа Мутафова стала законной женой Вишнеvsкаго, и у нея родилась вторая дочь Марія. Петръ Вишнеvsкій лѣтъ 12 тому назадъ умеръ, оставивъ женѣ въ наслѣдство домъ по Маринско - Благовѣщенской улицѣ. Черезъ 4 года послѣ смерти перваго мужа, обвиняемая выходитъ вторично замужъ — за купца Тиграва Мутафова; такимъ образомъ все: онъ — и дочери, и мать являются съ различными фамиліями: одна дочь—Юлія съ фамиліей Бѣлоблочнокой, ея родная сестра Вишнеvsкая, а мать ихъ обѣихъ—Мутафова. Умеръ и второй мужъ обвиняемой; оставшись снова вдовой, Мутафова заводитъ близкое знакомство съ различными молодыми мужчинами. Марія и Юлія, будучи уже взрослыми дѣвушками, не могли заставить себя относиться съ уваженіемъ къ этимъ господамъ, и это постоянно служило причиной раздоровъ между дочерьми и матерью.

Въ концѣ 1897 г. Мутафова познакомилась съ какимъ-то писцомъ у нотариуса—Петровымъ; этотъ субъектъ, хотя и былъ женатъ, сталъ проводить у Мутафовой дни и ночи. По общимъ отзывамъ, Петровъ былъ человѣкъ грубый, онъ нерѣдко являлся къ Мутафовой въ пьяномъ видѣ и оскорбительно обходился съ Юліей и Маріей. Мутафова же требовала, чтобы дѣвушки были почтительны къ Петрову, а такъ какъ онъ не могли быть таковыми, она постоянно ругала ихъ площадной бранью, прогоняла изъ дому, грозилась оставить безъ средствъ къ существованію, ссылаясь на то, что домъ принадлежитъ ей. Съ своей стороны, и г. Петровъ вооружалъ мать противъ дочерей, совѣтуя ей „выгнать ихъ вонъ“. Что приходилось испытывать несчастнымъ дѣвушкамъ по милости этого грознаго Аль-

фона, видно изъ того, что однажды мать набросилась на Юлію, схватила абажуръ съ горящей лампы и ударила имъ дѣвущку по головѣ. Абажуръ разбился вдребезги, и осколки его поранили шею и руки Юліи. Вслѣдъ за тѣмъ Мутафова схватила резервуаръ той же лампы и уже имъ замахнулась на дочь. Незвѣстно, чѣмъ бы кончилось все это, но съ покойной Маріей въ это время случилась истерика, и громкіе крики заставили подсудимую остановиться. И все это произошло изъ-за того, что Юлія ничего не отвѣтила уходившему отъ Мутафовой въ 2 часа ночи г. Петрову, крикнувшему изъ передней: „до свиданія!“ Было немало и другихъ подобныхъ ужасныхъ сценъ, и все это заставило дѣвущекъ поселиться отдѣльно отъ матери. Мутафова выдавала дочерямъ въ мѣсяцъ на содержаніе 30 рублей. Допрошенные свидѣтели подтвердили что г-жа Мутафова не только не проявляла къ дочерямъ обыкновенной материнской любви, но относилась къ нимъ съ явной ненавистью, особенно послѣ знакомства съ Петровымъ. Въ присутствіи этого субъекта, а также и другихъ лицъ—Мутафова всевозможными способами унижала самолюбіе дочерей, бранила и била ихъ, грозила лишить ихъ средствъ къ жизни, выгнать изъ дому и заставить идти „хотя на Крещатикъ“.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ передрагъ у Юліи и явилась мысль покончить съ собой. Съ этою цѣлью она 16 февраля 1898 г., тайно отъ сестры, взяла у той кокаинъ и приняла его, заявивъ, что „черезъ полчаса все кончится“. Услышавъ это и увидѣвъ на столѣ пустую баночку отъ кокаина, Марія догадалась, въ чемъ дѣло. И въ свою очередь она, схвативъ какой-то пузырекъ, выбѣжала во дворъ. Изъ окна комнаты Юліи видѣла, какъ Марія держала въ рукахъ стаканъ и ѣла снѣгъ. Затѣмъ Марія, часовъ въ 12 дня, чрезъ нѣкоторое время послѣ описаннаго, прибѣжала въ страшно возбужденномъ состояніи въ редакцію „Вѣдомостей сельскаго хозяйства“ и, сильно волнуясь, заявила секретарю, своему знакомому, что Юлія отравилась. Но сюда же прибѣжалъ маленькій братъ Маріи и сказалъ, что и Марія отравилась. Дѣвущку сейчасъ же отправили на извозчикѣ въ университетскую клинику, но еще по дорогѣ туда у Маріи появились судороги, и Вишневская вскорѣ умерла. Въ карманѣ ея юбки была найдена коробочка съ какимъ-то порошкомъ, и этотъ порошокъ оказался опиумомъ. Вскорѣ въ университетскую клинику была доставлена и Юлія, отравившаяся кокаиномъ, но эту дѣвущку удалось спасти.

Окружный судъ приговорилъ Эмилию Мутафову къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ и церковному покаянію. Защитникъ Мутафовой прис. пов. М. М. Извъковъ перенесъ дѣло въ палату.

Послѣ доклада дѣла тов. прокурора произнесъ свою рѣчь, въ которой устанавливалъ фактъ самоубійства чрезъ отравленіе Маріи Вишневской и покушенія на самоубійство ея сестры Софіи Бѣлоблочной.

Поводомъ къ этому, безъ сомнѣнія, послужило жестокое обращеніе съ обѣими дѣвущками ихъ матери. „Эта мать, — говорилъ обвинитель, — помимо всякихъ нравственныхъ униженій и притѣсненій дочерей, лишала ихъ матеріальныхъ средствъ, заставляла добывать себѣ пропитаніе продажей своего тѣла — „идти на Крещатикъ“. Въ этомъ заключается что-то нечеловѣчески — жестокое“. Нарисовавъ затѣмъ въ мрачныхъ краскахъ ту обстановку, въ которой приходилось по необходимости жить дѣвущкамъ, указавъ, что создательницей этой обстановки является Эмилиа Мутафова; она должна понести законное наказаніе за свое обращеніе съ дочерью, а потому приговоръ окружного суда должно утвердить.

Пом. прис. пов. Горбуновъ доказывалъ, что въ данномъ случаѣ непримѣнима ст. 1476 ул. о нак.,

по которой обвиняется Эмилиа Мутафова. Эта статья требуетъ между потерпѣвшимъ и обвиняемымъ отношеніе зависимости и подчиненія, безвыходнаго положенія со стороны потерпѣвшаго и въ нравственномъ, и въ матеріальномъ отношеніи. Со стороны Мутафовой не было произведено по отношенію къ дочерямъ ничего такого, что бы могло дать поводъ покончить жизнь самоубійствомъ. Защитникъ просилъ палату отмѣнить приговоръ окружного суда.

Прис. пов. М. М. Извъковъ также находилъ приговоръ окружного суда неправильнымъ и просилъ отмѣнить его.

Палата послѣ непродолжительнаго совѣщанія — утвердила приговоръ окружного суда. (Б. Вѣд.).

Екатеринодарскій окружный судъ.

(Двойное убійство).

(Отъ нашего корреспондента).

15 іюля сего года въ г. Новороссійскъ выѣздной сесіи Екатеринодарскаго окружнаго суда слушалось дѣло по обвиненію мѣщанъ города Анапы: Якова Прокофьева Гайдамака — 36 лѣтъ и Устиныя Максимовой Кравченко — 35 лѣтъ обвиняемыхъ по 1451, 3 п. 1453 и 1451, 152 ст. Улож. о наказ. Предсѣдательствоваль предсѣдатель окружнаго суда О. А. Ювжикъ-Компанѣичъ, при членахъ суда А. А. Балкашинъ и М. И. Чулановскомъ. Обвинялъ тов. прокурора И. Н. Николичъ. Защитникомъ по назначенію суда состоялъ присяжный повѣренный М. Г. Зильберминцъ. Эксперты—врачи: Сагайдачный и Мигдалло.

Въ городѣ Анапѣ издавна проживала семья мѣщанъ Гайдамаковъ—мужъ Яковъ, жена Надежда и двѣ дѣвочки, дочери 14 и 9 лѣтъ. Тамъ же жили супруги Демьянъ и Устинья Кравченко. Еще лѣтъ за десять до описываемыхъ происшествій, Яковъ Гайдамакъ и Устинья Кравченко вступили между собою въ связь. Жена Гайдамака Надежда сильно страдала отъ измѣны мужа, ненавидѣла Устинью и нерѣдко устраивала ей сцены ревности, за что въ свою очередь мужъ Надежды учинялъ съ женой жестокія расправы. О связи своей жены зналъ прекрасно и Кравченко, человекъ очень смиренный и порядочный. 23 февраля 1899 года Демьянъ Кравченко найденъ былъ утонувшимъ въ городскомъ бассейнѣ, примыкающемъ къ базарной площади. По произведенному по этому поводу полицейскому дознанію, признаковъ преступленія усмотрѣно не было, и вся переписка была прекращена въ порядкѣ 253 ст. у. у. с., но когда 4 мѣсяца спустя, Надежда Гайдамакъ найдена была повѣшенной въ своей квартирѣ, то вновь возбуждено было дознаніе, а затѣмъ и предв. слѣдствіе о смерти Кравченко, и было обнаружено, что бассейнъ, въ которомъ утонулъ Кравченко, какъ видно изъ протокола осмотра и приложеннаго къ нему плана города, находится на выгонѣ, недалеко отъ базарной площади, и отдѣленъ отъ нея довольно глубокой и широкой впадиной, которая во время зимы наполнена водой. Бассейнъ этотъ существуетъ давно, онъ остался послѣ артезианскаго колодца, и представляетъ собою квадратную яму съ крутыми обрывистыми берегами, окруженными небольшою насыпью. Глубина ямы до поверхности воды около 5 аршинъ, а глубина воды около 4 аршинъ; длина сторонъ бассейна около 20 шаговъ. Бассейнъ ничѣмъ не былъ огороженъ, мимо него идутъ тропинки, по которымъ проходятъ пѣшеходы, обходя базарную площадь во время гризи. При жизни мужа, Устиныя Кравченко для того, чтобы устраивать свиданія съ любовникомъ, нерѣдко прибѣгала къ такому приему: поведетъ мужа своего въ гости, напоитъ, а затѣмъ оставитъ его, а сама спѣшитъ на свиданіе. Повидимому, также происходило и 22 февраля, наканунѣ смерти Демьяна. Су-

пруги Кравченко отправились в гости к родственнику своему Михаилу Прокопенко (онъ же Кобцевъ) и тамъ за выпивкой просидѣли до вечера. Затѣмъ Устинья оттуда ушла одна раньше всѣхъ, потомъ разошлись другіе гости, а Кравченко вышелъ послѣдній, было уже совсѣмъ темно. Утромъ 23 февраля Устинья почему-то высказала особенное безпокойство о томъ, что мужъ не вернулся хотя основаній къ такому безпокойству не было, такъ какъ нѣрѣдко случалось, что Кравченко, какъ извозчикъ, по нѣсколько дней бывалъ въ отсутствіи. Въ полицію, однако, Устинья не заявила, а лишь обратилась къ Прокопенко съ просьбой поискать, не упалъ-ли мужъ ея съ обрыва въ море, но тамъ, конечно, не нашли. Вдругъ Устинья рѣшительно сказала: „надо его искать въ бассейнъ“, что возбудило общее удивленіе, какъ нѣчто совсѣмъ несообразное. Она пошла къ бассейну въ сопровожденіи сестры своей Татьяны Кривицкой. На поверхности воды видѣлось что-то плавающее, черное. Никто изъ присутствующихъ, а собралось много народа, не могъ различить, что это плаваетъ, но Устинья безъ малѣйшаго колебанія объявляетъ, что это шапка и при томъ прямо таки шапка ея мужа. Вытащили—да шапка; послѣ такого указанія стали искать и вытащили трупъ Демьяна. Еще за нѣсколько дней до этого, именно 14 февраля, свидѣтель Егоръ Ткачовъ встрѣтилъ Устинью, шедшую съ мужемъ, который былъ пьянъ, по тропинкѣ, пролежавшей у самаго бассейна, что крайне удивило свидѣтеля, такъ какъ дорога имъ туда не пролегала, и навело на мысль, что вѣроятно тогда уже Устинья хотѣла утопить мужа въ бассейнъ, но встрѣча свидѣтеля помѣшала. Послѣ смерти Демьяна связь обвиняемыхъ стала еще болѣе открытой, причемъ Устинья крайне вызывающе вела себя по отношенію къ Надеждѣ, а мужъ обращался съ ней жестоко. Такъ продолжалось до 14 июля. Съ этого дня Гайдамакъ внезапно круто измѣнилъ свое обращеніе съ женою. Онъ сталъ ласковъ, твердилъ, что любитъ ее и намѣренъ порвать свою связь съ Устиньей и даже предложилъ женѣ совершить обрядъ совмѣстнаго купанья въ морѣ при лунѣ, говоря, что такой способъ, посоветывалъ ему какой-то фокусникъ, какъ вѣрное средство полюбить жену.

Въ тотъ же день 14 июля Яковъ зашелъ въ духанъ Чуприны, злой и сердитый, и потребовалъ себѣ водки. На вопросъ Чуприны „начинаетъ-ли онъ снова пьянствовать“, Яковъ отвѣтилъ: „нѣю, досада такая, что и самъ не знаю, что дѣлать“, и сталъ рассказывать, что будто жена его стала пить, расстратила 25 рублей денегъ и три ночи не поспитъ дома. Говоря это, онъ стучалъ кулакомъ по столу и закричалъ: „я съ ней что выбѣду сдѣлаю“, или себя погублю или ее убью, что нибудь выйдетъ изъ насъ двоихъ“. 16-го Яковъ, приготовивъ бутылку водки, велѣлъ женѣ отправиться къ старухѣ Маріи Стропихѣ (она же Чернигорцева), живущей недалеко отъ моря, распить съ нею эту водку, а потомъ идти на „кручу“ на берегъ моря и ждать тамъ его; когда появится луна онъ придетъ туда же и будутъ вмѣстѣ купаться, при этомъ строго приказалъ ей не говорить никому объ этомъ купаньѣ. Но Надежда, распивъ водку со Стропихой и приглашенной сосѣдкой ея Черепихой, рассказала имъ о предстоящемъ сегодня купаньѣ, и обѣ женщины стали отговаривать Надежду, увѣряя ее, что мужъ ее сброситъ въ море, и она уберется или же утонетъ. Но Надежда, повидимому, не могла повѣрить и отправилась къ матери мужа, Матренѣ Гайдамакъ, которой и передала обо всемъ. Матрена тоже рѣшительно высказала Надеждѣ, что такое совмѣстное купанье при лунѣ могъ посоветовать Якову не фокусникъ, а любовница Устинья, которая хотѣла такимъ образомъ устранить изъ своего пути Надежду и выйти замужъ за Якова. Когда послѣ ухода Надежды Стропиха услала на порогъ своей хаты, она

почувствовала сквозь сонъ, что кто-то надъ нею стоитъ. Проснувшись, она дѣйствительно увидѣла стоявшаго надъ ней безъ шапки и съ револьверомъ въ рукахъ Якова Гайдамака. На вопросъ испуганной старушки: „это ты Яша“ онъ хрипло отвѣтилъ: „я“ и спросилъ шепотомъ: „Надя здѣсь была“? Узнавъ, что была и ушла домой, онъ повернулся и ушелъ.

16 июля Надежда по обыкновенію принялась утромъ за приготовленіе обѣда, но Яковъ возразилъ, что не нужно, и заявилъ сверхъ всякаго ожиданія, что они съ женой поѣдутъ сейчасъ въ Гастаевскую къ знахарю за совѣтомъ—какъ поступить, чтобы жить мирно съ женой, а любовницу разлюбить и бросить. Онъ тотчасъ же услабъ младшую дѣвочку Елену въ городъ, приказавъ ей искать подводу, а старшую дочь Марію, у которой былъ на рукъ нарывъ, отправилъ къ фельдшеру, хотя звалъ, что фельдшеръ приказалъ ей зайти лишь вечеромъ, а не утромъ. Когда младшая дочь, Елена, не найдя въ городѣ подводы, часа черезъ два вернулась домой, дверь дома оказалась запертой изнутри. Елена стала звать „мама, мама“, но отвѣта не было, только спустя нѣкоторое время дверь отворилась и на порогѣ появился Яковъ, который, по выраженію дѣвочки, весь „трисса“ и былъ „блѣдный, блѣный“, т. е. очень блѣдный. Онъ сказалъ Еленѣ, что матери дома нѣтъ, пошла къ какой-то женщинѣ, и не пуская Елены въ домъ, приказалъ идти искать по городу мать. Послѣ ухода Елены, пришла къ дому и старшая дочь Марія, возвратившаяся отъ бабушки. Проходя мимо окна дома, Марія услышала шумъ, какъ бы отъ паденія чего-либо тяжелого на полъ, и стукъ дверей, но не могла увидѣть, что происходило въ домѣ, ибо всѣ три окна были закрыты занавѣсками (осмотрѣвъ дома) хотя до ухода ея изъ дома закрыты были только два окна. Спустя нѣсколько времени, на порогѣ появился отецъ, открывшій двери, увидѣвъ стоящую у ограды Марію, крикнулъ ей, что мамы нѣтъ и тоже приказалъ искать ее по городу; при этомъ Яковъ былъ блѣденъ и говорилъ какимъ-то страннымъ не своимъ голосомъ. Марія въ нѣрѣшительности стала отходить, но тутъ же замѣтила идущую на встрѣчу бабушку Матрену, которая, узнавъ уже отъ Елены о мнимой пропажѣ Надежды, пришла узнать, въ чемъ дѣло. Матрена пошла къ дому, но въ снѣгахъ встрѣтила Якова, который обувался. На вопросъ Матрены Яковъ подтвердилъ, что Надежда ушла. Матрена однако зашла въ домъ и, не заглядывая въ кухню, которая находилась влѣво отъ снѣга и дверь которой была заперта, вошла въ комнату направо и увидѣла тамъ на полу около кровати калъ и мочу, на которые вопросительно указала Якову; послѣдній что-то неопредѣленно отвѣтилъ „что-де растройство“ и оборвалъ разговоръ заявленіемъ, что онъ самъ это приберетъ. Выбросивъ калъ за уголъ, взявъ съ собою все-еще стоящую у ограды дочь Марію, онъ вмѣстѣ съ нею пошелъ къ матери своей Матренѣ и велъ себя такъ странно, что мать предложила ему лечь спать, а сама, разославъ вновь дѣвочекъ на розыски по городу, съ той же цѣлью отправилась еще разъ въ домъ сына. Обойдя весь домъ, она открыла дверь въ кухню и увидѣла Надежду, висѣвшую у потолка въ одной рубашкѣ, платке же лежало на землѣ подъ ногами. Вскрытіемъ трупъ установлено, что смерть произошла отъ удушенія, причемъ найденная на шеѣ бороздка отъ петли прижизненнаго происхожденія, что, однако, не исключаетъ возможности обморочнаго состоянія жертвы въ моментъ стягиванія петли, накинута на шею. Что касается вопроса о томъ, была ли накинута петля посторонней рукой или самой Надеждой, то, по мнѣнію врача, вопроса этого по даннымъ вскрытія рѣшить нельзя, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ направленіе и характеръ бороздки могутъ оказаться тождественными. Произведеннымъ же осмотромъ петли веревки и потолочной балки, на которой была повѣшена Надежда, въ связи съ

показаниями женщинъ, снимавшихъ покойную, а также рядомъ произведенныхъ опытовъ, обнаружены слѣдующія данныя. Въ кухнѣ подъ потолкомъ положены двѣ деревянные балки, неплотно прилегающія къ потолку, образуя щели, которыя замазаны глиной и выбѣлены. Въ этой балкѣ, на которой висѣла Надежда, по срединѣ ея въ замазанной щели пробито отверстие круглоя формы, около вершка въ диаметрѣ. Отверстіе это несомнѣнно пробито молоткомъ, найденнымъ во дворѣ свид. Маріей Пасѣщниковой, такъ какъ молотокъ былъ запачканъ глиной, при чемъ острый конецъ его приходился къ сдѣланному отверстию. Отверстіе этого, по словамъ дочери Маріи, утромъ, къ выходу ея изъ дома не было и замазка была не нарушена. Отъ нижняго края описаннаго отверстия, сбоку его и снизу идетъ продольный желобокъ, прорѣзанный въ глину и вполне соответствующій по формѣ и величинѣ веревкѣ съ трупя; желобокъ прорѣзанъ въ глубину до самаго дерева и даже на деревѣ замѣтны слѣды тренія. На одномъ концѣ веревки завязана подвижная петля, которая была надѣта на шею, другой конецъ ея былъ продѣтъ въ описанное выше отверстие сверхъ потолочной балки и затѣмъ привязанъ къ самой веревкѣ тремя узлами, осталая свободная часть веревки висѣла свободно. Голова покойной была почти подъ самымъ потолкомъ, а ноги почти у самаго пола, на вершокъ отъ него тутъ же около ногъ лежала опрокинутая на бокъ табуретка, обращенная спинкой къ ногамъ трупя. Длина части веревки между нижнимъ узломъ верхняго ея конца и петлей (т. е. до шеи покойной) самая незначительная, — около 1 вершка. По этимъ даннымъ опредѣляется максимальная величина петли; она равняется окружности шеи покойной въ 9 вершковъ, да 1 вершокъ свободного конца веревки вплоть до узла, т. е. всего 10 вершковъ; дальше петля не можетъ быть расширена, такъ какъ этому препятствуютъ узлы. Между тѣмъ окружность головы покойной равнялась 14½ вершкамъ. Слѣдовательно покойная не могла надѣть петлю, укрѣпивъ предварительно веревку, что составляетъ обычный пріемъ у самоубійцъ. При судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи Якова Гайдамака, произведенномъ 16 же іюля, найденъ цѣлый рядъ царапинъ на рукахъ и на груди, происхожденіе каковыхъ Гайдамакъ объяснялъ тѣмъ, что разбилъ стекло въ окнѣ кулакомъ. Однако, по заключенію врача такое объясненіе можно признать правдоподобнымъ только по отношенію ранъ на внутренней поверхности праваго предплечья; что же касается царапинъ, по крайней мѣрѣ большинства ихъ, то таковыя могли произойти только не при ударѣ въ стекло кулакомъ. Во время нахождения обвиняемыхъ въ тюрьмѣ, заведена была записка, писанная Яковымъ къ Устиньѣ такого содержанія: „Устинья, постарайся мнѣ написать, о чемъ слѣдователь тебя больше спрашивалъ, какіе свидѣтели противъ тебя, объясни мнѣ все. Если будешь выходить на поруки, попроси начальника, чтобы мнѣ видѣться съ тобою. Ожидаю отвѣта“.

На основаніи изложеннаго мѣщане города Анапы Кубанской области, Яковъ Прокофьевъ Гайдамакъ—36 лѣтъ и Устинья Максимовна Кравченко—35 лѣтъ, обвиняются въ томъ, что состоя въ любовной связи и встрѣчая постоянно противодѣйствіе такимъ своимъ отношеніямъ со стороны жены Гайдамака—Надежды и мужа Кравченковой—Демьяна, съ цѣлью устраненія препятствій, по предварительному уговору и соглашенію, умыслили лишить жизни своихъ супруговъ и для этого, 1) въ ночь на 23 февраля 1899 года въ городѣ Анапѣ, заманивъ мужа Устиньи—Демьяна Кравченко на дорогу, пролегающую около бассейна, наполненнаго водою, толкнули его въ этотъ бассейнъ, въ которомъ онъ и утонулъ, и 2) утромъ 16 іюля того же 1899 года

Яковъ Гайдамакъ, тоже по предварительному соглашенію съ Устиньей Кравченко, повѣсилъ въ собственномъ домѣ жену свою Надежду. Прест. эти предум. 1451, 3 п. 1453, 1454 и 152 ст. ул. А потому и согласно 200 и 1256 ст. у. у. с., названные Яковъ Гайдамакъ и Устинья Кравченко подлежатъ суду Екатеринбургскаго окружнаго суда.

На вопросъ г. предсѣдателя, предложенный подсудимымъ, признають-ли они себя виновными въ приписываемыхъ имъ преступленіяхъ, оба они дали отрицательные отвѣты.

Судебное слѣдствіе въ общемъ подтвердило данныя обв. акта. Дочери обвиняемаго, Елена и Марія, на суд. слѣдствіи отказались отъ дачи показаній. Нѣкоторые свидѣтели утверждали, что Надежда ревновала мужа къ каждой женщинѣ, сама пьянствовала; случалось, уйдя изъ дому, почевала внѣ его. — По словамъ одной свидѣтельницы, когда гнали Якова въ тюрьму его спрашивали, что это съ Вами случилось? Самъ не знаю, говорить. Я не помню, что случилось. Раньше онъ говорилъ: „какъ не вижу жену—скупаю, вижу — готовъ порвать ее, а Усти какъ не вижу, самъ готовъ порваться“. Въ тюрьмѣ Яковъ отъ всего отказывался. До времени, говорилъ, я жду. Дней черезъ 10—15 будетъ извѣстно, кто убилъ Надежду.

Эксперты дали заключеніе, что смерть Надежды Гайдамакъ послѣдовала отъ асфиксіи, вследствие вдавленія въ шею веревки. Борозда на шеѣ покойной прижизненнаго характера. Кровооттеки на бедрахъ служатъ до нѣкоторой степени указаніемъ, что было произведено надъ нею насиліе. Судить же о томъ, было ли въ данномъ случаѣ повѣшеніе или самоповѣшеніе,—невозможно. Судебно-медицинскій актъ не даетъ для этого имъ достаточно матеріала.

Товарищъ прокурора, поддерживая обвиненіе противъ Якова Гайдамака въ убійствѣ своей жены, отказался отъ обвиненія Устиньи въ соучастіи въ этомъ преступленіи, а равно и отъ обвиненія обоихъ подсудимыхъ въ убійствѣ Демьяна Кравченко.

Защитникъ обвиняемыхъ въ своей пространной рѣчи доказывалъ суду, что Надежда Гайдамакъ не была повѣшена, а окончила жизнь, по всѣмъ вѣроятіямъ, самоубійствомъ изъ за ревности и усиленнаго пьянства, а потому просилъ признать обоихъ подсудимыхъ по суду оправданными по обвиненію ихъ въ убійствѣ Надежды Гайдамака, а также за недоказанностью обвиненія въ убійствѣ Демьяна Кравченко, просилъ обимъ подсудимымъ вынести оправдательный приговоръ.

Судъ постановилъ: признать Якова Гайдамака виновнымъ въ убійствѣ своей жены Надежды и приговорилъ его за это преступленіе, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 12 лѣтъ, а Устинью Кравченко признать по суду оправданною по обвиненію въ убійствѣ Надежды Гайдамака, по обвиненію же въ убійствѣ Демьяна Кравченко судъ вынесъ обимъ подсудимымъ оправдательный приговоръ.

Хроника.

2 мая 1900 г. Выс. утверждено мнѣніе Гос. Совѣта объ учрежденіи должностей **непрѣмьныхъ членовъ** въ губернскихъ по земскимъ и городскимъ и нѣкоторыхъ по городскимъ дѣламъ присутствійхъ и **секретаря** въ приморскомъ областномъ по городскимъ дѣламъ присутствіи, а также объ усиленіи канцелярскихъ средствъ нѣкоторыхъ губернскихъ по городскимъ дѣламъ присутствій.

По жалобѣ Батумскаго гор. головы на постановление Кутаисскаго губ. по гор. дѣламъ присутствія Пр. Сенатъ призналъ, что ассигнованный Батумской гор. думой ежегодный расходъ въ размѣрѣ 2,000 р. въ **пособіе** предположенному къ открытію въ гор. Тифлисѣ **политехникуму** не относится къ расходамъ на мѣстныя и хозяйственныя нужды гор. Батума.

(10 іюля № 7,404).

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что обязанность по **леченію всѣхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ** мастеровыхъ, постоянныхъ и временныхъ рабочихъ съ живущими при нихъ семействами возложена на желѣзныя дороги, и городскія общественныя управленія устранены отъ какихъ-либо расходовъ по ихъ леченію.

(№ 7,452).

По разъясненію Пр. Сената, по смыслу изданныхъ мин. вн. д. правилъ для г. Риги **открытіе заводовъ**, могущихъ стѣнять публику или сосѣдей и т. п., а равно постановка паровыхъ котловъ, обуславливается въ г. Ригѣ согласіемъ сосѣдей и, въ случаѣ отказа послѣднихъ, такого согласія можно, согласно 987 ст. св. гр. узак. губ. приб., требовать порядкомъ гражданскимъ.

(№ 7,514).

Пр. Сенатъ подтвердилъ, что увольненіе **должностныхъ лицъ ремесленнаго управленія** отъ занимаемыхъ ими по выборамъ должностей не относится къ предметамъ вѣдомства собранія выборныхъ ремесленниковъ.

(17 іюля № 7,512).

Для участія въ **выборахъ лицъ сословнаго управленія** личное занятіе ремесломъ, хотя бы и приносящимъ дохода болѣе 100 р., не можетъ замѣнить требуемой п. 3 ст. 16 прил. къ ст. 661 зак. о соот. собственности въ недвижимомъ имуществѣ или денежномъ капиталѣ и товарахъ.

(№ 7,448).

Варшавскій генералъ-губернаторъ предаль варшавскому военно-окружному суду для сужденія по законамъ военного времени: мѣщанина Езiorовскаго и крестьянъ Мрозика, Кравчика, Глинскаго, Рутковскаго и Карча, которые по произведенному о нихъ предварительному слѣдствію и особому разслѣдованію, подверглись обвиненію въ томъ, что, будучи членами **тайной польской социалистической партіи**, имѣющей главной своей цѣлью ниспровергнуть путемъ насилія существующій въ Россіи государственный порядокъ, и узнавъ, что машинистъ копн „Фанни“ Иванъ Мазуръ хочетъ сообщить правительственныхъ властямъ о кружкѣ социалистовъ на названной копн, чтобы воспрепятствовать этому, Езiorовскій и Мрозикъ задумали лишить его жизни и подговорили осуществить свой замыселъ Кравчика, Глинскаго, Рутковскаго и Карча, которые, зная о поводѣ къ убійству Мазура, согласились привести въ исполненіе замыселъ Езiorовскаго и Мрозика и съ этою цѣлью вечеромъ 23-го октября 1899 года въ д. Сельце, Вендинскаго уѣзда, Петроковской губ., на желѣзнодорожной вѣтви въ копн „Людвигъ“, вооружившись: Кравчикъ и Рутковскій—

ножами, а Глинскій и Карчъ — палками, напали на Ивана Мазура и этими орудіями, а также длинной, узкой доской, бывшей у Мазура, умышенно нанесли ему, съ цѣлью лишить его жизни, двѣ раны на голову, съ раздробленіемъ черепныхъ костей, и 15 ножевыхъ ранъ, отъ каковыхъ поврежденій Мазуръ спустя около получаса скончался. (В. Дн.).

Варшавскій генералъ-губернаторъ предаль военно-окружному суду для сужденія по законамъ военного времени мѣщанина Червинскаго который, по произведенному о немъ предварительному слѣдствію и особому дознанію, обвиняется въ томъ, что, состоя членомъ противозаконнаго тайнаго сообщества, именующаго себя **польскою социалистическою партіею** и преслѣдующаго въ числѣ прочихъ намѣченныхъ имъ цѣлей также и низверженіе существующаго въ Россіи государственнаго устройства путемъ всякаго рода насильственныхъ дѣйствій по отношенію къ неугоднымъ партіи лицамъ, онъ, Червинскій, усматривая въ слесарѣ механическаго отдѣленія фабрики „Пельцеровъ“ Іосифѣ Шанценбергѣ агента жандармскаго надзора, т. е. лицо, враждебное интересамъ означенной партіи, задумалъ вмѣстѣ съ другими не обнаруженными по дѣлу лицами, лишить послѣдняго жизни, съ каковою цѣлью, 22-го октября 1899 года, въ гор. Ченстоховѣ, на Театральной улицѣ, они подстерегли возвращавшагося съ этой фабрики въ 7 часовъ вечера упомянутаго Шанценберга и, напавъ на него, имѣвшимися при нихъ ножами нанесли ему нѣсколько ранъ, отъ которыхъ Іосифъ Шанценбергъ, пробѣжавъ нѣкоторое разстояніе, тутъ же на улицѣ скончался. (В. Дн.).

Министерство внутреннихъ дѣлъ рѣшительно отказалось отъ мысли о **введеніи земскихъ учрежденій** не только въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ, но и въ юго-западныхъ. Вмѣсто разработаннаго же проекта этихъ органовъ будетъ разработанъ вопросъ объ улучшеніи существующихъ мѣстныхъ учреждений, вѣдающихъ земскія дѣла. Точно также поставленъ въ прежнее видѣ вопросъ о городскомъ управленіи въ тѣхъ городскихъ поселеніяхъ на востокѣ Россіи, гдѣ городскія дѣла вѣдаетъ полиція. (Кур.).

Многими земствами въ послѣднее время были возбуждены ходатайства объ **установленіи новыхъ источниковъ земснаго обложенія**. Важнѣйшія изъ нихъ, какъ напримѣръ, объ обложеніи земскими сборами чистыхъ доходовъ частныхъ банковъ и желѣзныхъ дорогъ и полученія извѣстнаго процента земствами съ неогладныхъ сборовъ, по слухамъ, не будутъ удовлетворены. (Нов.).

Вслѣдствіе земскихъ ходатайствъ по привлеченію къ обложенію государственнымъ **налогомъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ** винныхъ складовъ, перешедшихъ отъ частныхъ лицъ въ вѣдѣніе казны, министерствомъ финансовъ разъяснено, что казенныя винныя склады, какъ содержимыя непосредственно на средства государственнаго казначейства, такимъ налогомъ облагаемы быть не могутъ. (Рос.).

„Сельс. В.“ публикуетъ новый циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, указывающій губернаторамъ на необходимость **оградить сельское население отъ поборовъ**, которымъ оно подвергается при полученіи изъ волостныхъ правленій паспортовъ. Аналогичный циркуляръ Министерства отъ 21-го мая 1897 года не оказалъ должнаго дѣйствія. „Въ послѣднее время,—говорится въ новомъ циркулярѣ,—до Министерства доходятъ свѣдѣнія о томъ, что нѣкоторыя волостныя правленія при выдачѣ паспортовъ крестьянамъ, отлучающимся изъ мѣстъ приписки, а также при перемѣнѣ старыхъ паспортовъ на новые, взимаютъ особые, устанавливаемые самими крестьянами, по приговорамъ волостныхъ сходовъ, денежные сборы, предназначенные на удовлетвореніе потребностей крестьянскихъ обществъ“. Въ виду этого Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вновь проситъ губернаторовъ: 1) „предложить земскимъ участковымъ начальникамъ губерній представить указанные выше приговоры, буде таковые въ ихъ участкахъ состоялись, въ уѣздный съѣздъ къ отмѣнѣ на точномъ основаніи ст. 31-й Пол. зем. нач. и 2) принять зависящія мѣры къ разъясненію подлежащимъ учреждениямъ и должностнымъ лицамъ губерній о необходимости постоянного съ ихъ стороны наблюденія за тѣмъ, чтобы при выдачѣ волостными правлениями паспортныхъ книжекъ взимаема была одна лишь плата въ пятнадцать копѣекъ и чтобы никакія другіе сборы съ паспортныхъ документовъ не взыскивались“.

Сарапульская Гор. Дума единогласно постановила: въ ознаменованіе **двадцатипятилѣтія сарапульскаго окружнаго суда**, занимаемый окружнымъ судомъ трехэтажный каменный домъ съ усадебною землею въ количествѣ 625 кв. саж. принести въ даръ министерству юстиціи. (Прил. къ Вятск. Г. В.).

По словамъ „Иркутск. Губернск. Вѣдом.“, при обзорѣ 12—13-го іюня **александровской центральной каторжной тюрьмы** г. тов. мин. юст. Бутовскимъ въ посѣдательской книгѣ сдѣлана надпись слѣдующаго содержания: „При посѣщеніи мною тюрьмы, она найдена мною въ отличномъ порядкѣ. Видно, что зтогъ порядокъ не напоказъ, а заведенъ давно и поддерживается неутомимою разумною работою настоящей и прежней администраціи тюрьмы“.

Изъ числа мѣстъ заключенія, устройство которыхъ вызывается **отмѣной ссылки**, одно предполагается устроить въ Харьковѣ. Стоимость зданія, гдѣ будутъ помѣщаться заключенные, исчисляется въ двѣсти тысячъ рублей. (Од. Н.)

По словамъ Витебск. губ. вѣд., „въ одномъ изъ городовъ губерніи, **полиція**, приводя въ исполненіе приговоры миров. судей, **заманиваетъ приговоренныхъ** повѣстками слѣдующаго содержания“: приглашается такой то, туда то къ такому то часу для полученія денегъ. Когда же привлеченный такой повѣсткой является за деньгами, ему предлагаютъ полу-

чить „кормовыя“ и отправляютъ въ мѣсто заключенія.

Въ одной изъ церковно-приходскихъ школъ лубенскаго уѣзда состояла учительницей М. С., дѣвица, 17-ти лѣтъ. Въ числѣ многихъ другихъ, несчастная дѣвушка сильно интересовалась **дѣломъ братьевъ Скитскихъ**. Съ особенно же захватывающимъ интересомъ она слѣдила за ходомъ процесса во время третьяго разбора дѣла, въ маѣ нынѣшняго года. Кончилось это тѣмъ, что С. психически заболѣла: она стала ходить ко всѣмъ своимъ знакомымъ, къ которымъ шепотомъ умоляюще обращалась со словами: „Ради Бога, никому не говорите, что я убила Комарова“. Потомъ ей стало казаться, что ее всѣ преслѣдуютъ, что власти стараются ее арестовать и т. д. Въ одно прекрасное время, спасаясь отъ мнимыхъ преслѣдованій, С. схватила ножъ, рѣшивъ покончить съ собой. Этимъ ножомъ она порѣзала себѣ горло, но, благодаря своевременно поданной медицинской помощи, жизнь ея осталась внѣ опасности. Зато разсудка несчастная дѣвушка, кажется, лишилась навсегда. Въ настоящее время она находится въ подтавскомъ богоугодномъ заведеніи, гдѣ врачи-психіатры сказали, что надежды на выздоровленіе ея очень мало. Почти не приходя въ сознаніе, она всѣхъ умоляетъ никому не говорить о томъ, что она убила Комарова. (Кіевл.).

Библіографія.

Баронъ Н. Гюне. Тезисы изъ рѣшеній кассационныхъ департаментовъ. Подписная цѣна за годъ 3 р.

Множество всякаго рода перепечатокъ рѣшеній Пр. Сената обогатилось новымъ, совершенно оригинальнымъ изданіемъ—перепечаткой тезисовъ рѣшеній на отдѣльныхъ изящно издаваемыхъ карточкахъ (по одному на каждой карточкѣ). Составитель ставитъ себѣ цѣлью такимъ путемъ дать возможность слѣдить за *новѣйшими* выводами кассационной практики, но подъ видомъ новѣйшихъ здѣсь дается весьма много старѣйшихъ, которые Сенатъ повторяетъ лишь, какъ исполнѣ установленные въ его практикѣ: такъ, составитель сообщаетъ, какъ новѣйшій выводъ, что „личное задержаніе должника есть мѣра взысканія, являющаяся послѣдствіемъ признанія должника несостоятельнымъ неосторожнымъ“. Между тѣмъ въ соответствующемъ рѣшеніи (№ 40) напрасно мы стали бы искать развитія этого положенія: здѣсь имѣется лишь ссылка на рѣшеніе 1890 г., въ коемъ Сенатъ пришелъ къ означенному выводу. Тоже самое относится къ тезису, извлеченному изъ рѣшенія № 90 (наслѣдованіе), № 41 (желѣзныя дороги), № 10 общ. с. (духовныя завѣщанія крестьянъ), къ двумъ тезисамъ изъ рѣшенія № 50 (отвѣтственность хозяевъ за слугъ) и многимъ другимъ, которыя такимъ образомъ являются совершенно излишнимъ балластомъ и лишь вводятъ въ заблужденіе читателя, разсчитывающаго найти въ рѣшеніи разъясненіе помѣщеннаго на карточкѣ тезиса. И безъ того количество карточекъ значительно увеличивается благодаря тому, что нѣкоторые тезисы нѣсколько разъ повторяются подъ различными заголовками.

Сравнивая эти тезисы съ подлинными рѣшеніями

ми, нельзя не замѣтить, что составитель значительно отстываетъ отъ текста, передаетъ его своими словами, не всегда удачными. Такъ въ рѣшеніи № 83 Пр. Сената разъяснилъ, что „и среди евреевъ сдѣлки о содѣйствіи къ устройству брака и требованіе платы за такое содѣйствіе не могутъ пользоваться покровительствомъ закона“, а на карточкѣ напечатано: „содѣйствіе къ устройству брака не можетъ быть вознаграждаемо и тогда, когда вопросъ касается евреевъ“; весьма обстоятельное рѣшеніе за № 68 передано такъ, что положительно понять невозможно:

„Съ арендой всегда связано предоставленіе арендатору владѣнія имѣніемъ; на этомъ и основано содержащееся въ законѣ ограниченіе арендныхъ договоровъ предѣльными сроками, каковое ограниченіе не можетъ имѣть примѣненія къ такимъ договорамъ, коими немисливо прикрыть фактическую передачу имѣнія собственникомъ въ полное обладаніе контрагента. Поэтому договоръ о пользованіи льдомъ не подходитъ подъ это понятіе“.

Въ тезисѣ, извлеченномъ изъ рѣшенія № 50 по вопросу о предѣлахъ ответственности хозяевъ за слугъ допущенъ существенный пропускъ. Нѣкоторые тезисы изложены такъ, что неизбежно обращеніе къ самому рѣшенію, какъ напр.: „канцелярскіе служители и вольнонаемные писцы судебныхъ канцелярій удовлетворяются путевымъ довольствіемъ наравнѣ съ оберъ-офицерскими чинами“. Въ рѣшеніи пояснено, что довольствіе заключается въ прогонахъ на двѣ лошади, суточныхъ по 45 к. и квартирныхъ въ половинномъ противъ суточныхъ размѣрѣ. Встрѣчаются также существенныя ошибки въ означеніи законовъ, къ которымъ относится то или другое разъясненіе, и въ оглавленіяхъ тезисовъ: такъ, подъ ст. 164 и 165 т. X ч. 1, трактующихъ о родительской власти, приводится разъясненіе объ ответственности родителей за вредъ и убытки, причиненные отданными въ обученіе дѣтьми, хотя на слѣдующей же карточкѣ разъясняется, что эта ответственность опредѣляется заключеннымъ договоромъ, а не общими постановленіями объ ответственности родителей за дѣяніе малолѣтнихъ дѣтей; подъ заголовкомъ „ответственность арендатора“ разъясняется, что арендаторъ, извлекая изъ имѣнія выгоду отъ дѣйствій, совершенныхъ имъ вопреки договору (почему-то пропущено слово „незаконно“), обязанъ возратить эту выгоду собственнику.

Всѣ эти недочеты должны быть тщательно устранены, чтобы изданіе могло быть признано пособіемъ для практиковъ и рассчитывать на успѣхъ.

I. Г.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА.

1. Департаментъ Пр. Сената.

(Порядокъ предъявленія претензій о пенсіи за службу по городскому общественному управленію).

Спб. гор. дума, разсмотрѣвъ ходатайство Ш. о назначеніи ему за 42-хъ лѣтнюю службу по городскому общественному управленію пенсій изъ

городскихъ средствъ, въ размѣрѣ полного оклада содержанія (900 руб.), присвоеннаго послѣдней должности, которую занималъ проситель, а именно торговаго смотрителя,—согласно съ заключеніемъ гор. финанс. комиссіи, опредѣлила: выдавать Ш. пенсію изъ гор. пенсіоннаго капитала, въ размѣрѣ 65% съ оклада, присвоеннаго упомянутой выше должности, т. е. 643 руб. 50 коп. въ годъ. Засимъ послѣдовавшее новое ходатайство Ш. го о назначеніи ему пенсіи въ усиленномъ размѣрѣ дума оставила безъ послѣдствій. По жалобѣ стол. особ. по-гор. дѣл. присутствіе, руководствуясь указомъ Пр. Сената, отъ 7 августа 1897 г. за № 9756, нашло, что предъявляемыя Ш. претензій къ Спб. гор. общ. управленію подлежатъ разрѣшенію въ судебномъ, а не въ административномъ порядкѣ. По жалобѣ Ш. Пр. Сенатъ нашелъ, что, на основаніи п. I ст. 138 гор. пол. (т. II св. зак. изд. 1892 г.) и ст. 181 уст. пенс. (т. III изд. 1896 г.), къ числу расходовъ, обязательныхъ для городскихъ общественныхъ управленій, относится производство пенсій, лишь въ установленномъ порядкѣ отнесенныхъ на мѣстныя средства, т. е. только пенсій лицамъ, служившимъ по гор. общ. управленію до преобразования его по гор. пол. 1870 г. и что, по смыслу ст. 139 гор. пол. 1892 г., хотя гор. думами и не воспрещается, при достаточности городскихъ средствъ и за покрытіемъ всѣхъ указанныхъ въ законѣ обязательныхъ для городскихъ общественныхъ управленій расходовъ, называть и производить изъ городскихъ средствъ, въ качествѣ необязательныхъ расходовъ, пенсіи и пособія лицамъ, служившимъ въ гор. управленіяхъ послѣ вышеупомянутаго преобразованія по гор. положенію 1870 г., но назначеніе и выдача такихъ пенсій всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія гор. думъ. Посему и принимая во вниманіе, что Ш. прослуживъ по Спб. гор. общ. управленію, до преобразованія онаго по гор. положенію 1870 г., лишь 14 лѣтъ, права на пенсію за означенную службу вообще не приобрѣлъ и что заявленіе просителя о томъ, что право на пенсію изъ городскихъ средствъ въ усиленномъ размѣрѣ онъ имѣетъ на основаніи утвержденныхъ Спб. гор. думою правилъ устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ лицамъ, служившимъ по Спб. гор. общественному управленію, не можетъ служить основаніемъ къ возложенію въ административномъ порядкѣ на Спб. гор. думу обязанности выдавать изъ столичныхъ средствъ пенсію Ш. въ усиленномъ размѣрѣ, такъ какъ правила упомянутаго устава, утвержденаго исключительно думою, имѣютъ характеръ лишь частнаго обязательства, принятаго на себя думою по отношенію къ служащимъ въ столичномъ общественномъ управленіи и неисполненіе таковаго обязательства со стороны названнаго управленія можетъ служить лишь поводомъ къ возбужденію противъ него, согласно ст. 141 гор. пол., иска въ судебномъ порядкѣ, Пр. Сенатъ, согласно съ заключеніемъ министра вн. д., признаетъ состоявшееся по настоящему дѣлу постановленіе Спб. ос. по гор. дѣламъ присутствія правильнымъ, а потому опредѣляетъ: жалобу Ш. оставить безъ послѣдствій.

(Указъ 6 іюля 1900 г. № 7327).

При этомъ № годов. подписч. разсыл. 5-ый листъ „Законодательнаго Вѣстника“ и 18-й листъ рѣшеній гражд. кассац. департ. Правит. Сен. за 1899 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Н. И. Лазаревскій.

Типографія Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Подписчину № 2594.

По чему распоряженію найденныя вещи оставляются въ пользу нашедшихъ ихъ: по распоряженію ли полиціи или суда?

Прямого отвѣта на этотъ вопросъ въ законѣ не содержится. Судя однако по тому, что ст. 792 общ. учр. губ. (т. II св. зак. изд. 1892 г.) предоставляет полиціи (становому приставу или губернскому на-

чальству) возвращеніе вещи собственнику ея по представленіи полныхъ и достовѣрныхъ доказательствъ (ст. 539 т. ч. X 1 по прод. 1898 г.) слѣдуетъ заключить, что тѣмъ болѣе выдача вещи находчику, въ случаѣ неявки собственника ея, предоставлена распоряженію полиціи. Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что, какъ справедливо указываютъ Побѣдоносцевъ (т. I с. 423) и Анненковъ (т. II, 154), находчикъ не обязанъ представлять въ полицію самую находку, а долженъ лишь объявить объ этомъ. Слѣдовательно, въ случаѣ неостребованія полиціей найденной вещи отъ находчика для передачи явившемуся собственнику, вещь эта безъ всякихъ дальнѣйшихъ распоряженій остается въ собственности находчика.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 9 августа, по 2 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Колчинскаго Харьковск. с. п. 354 ст. ул.; Аляксара-Машади-Исмаиль-оглы и др. Тифлиск. с. п. убійство; Лагвиловыхъ и др. Тифлиск. с. п. 1647 ст. ул.; Чагарейшвили Тифлиск. с. п. 1455 ст. ул.; Мани и Уварова Одеск. с. п. 345 ст. ул.; Льюза Спб. с. п. 1642 ст. ул.; Германа о примѣненіи манифеста 14 ноября 1894 г.; Скоробогатько Елисаветград. о. с. 1455 ст. ул.; Вулагина и Федуловой Уфимскій о. с. 1451 ст. ул.; Циркина и др. Одеская с. п. 269¹ ст. ул.; Аксенова Москов. с. п. 235 ст. ул.; Домовича Одеск. с. п. 354 ст. ул.; крѣп. дер. Дамуди Свенцянскій м. с. 145 ст. уст.; Кригеръ и др. Екатеринослав. о. с. по обв. Кригеръ 1489 ст. ул.; Цыганова Рязанскій о. с. 1655 ст. ул.; Пошеки Минскій о. с. 1609 ул.; Мозаля Гроднен. о. с. 1692 ст. ул.; Вобырина Нижегород. о. с. 1534 ст. ул.; Вурлаки Одесскій о. с. 1647 ст. ул.; Мордара и Плугара Кишинев. о. с. 1489 ст. ул.; Свѣшниковъ Курскій о. с. 1525 ст. ул.; Семинскаго о. с. Гродн. 1483 ст. ул.; Глупикина Нижегород. о. с. 1692 ст. ул.; Демченко Киевскій о. с. 1629 ст. ул.; Котлубая и Тарасенковой Нѣжинскій о. с. 1692 ст. ул.; Алекминной Петрозавод. о. с. 1489 ст. ул.; Головницкаго Гроднен. о. с. 1480 ст. ул.; Барсукова Могилев. о. с. 1647 ст. ул.; Фунта на опред. Варшав. с. п.; Колтуна Киевскій о. с. 1451 ст. ул.; Ситниченка Киевскій о. с. 225 ст. ул.; Совы Варшав. с. п. 1425 ст. ул.

Протесты: тов. прокурора и жал. Рогозинскаго Уманскій о. с. по обв. Видорта и др. въ кражѣ и укрыват. кражи; тов. прокурора Виленскій о. с. по обв. Богаткевича по 1484 ст. ул.

На 10 августа, по 2 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Добрянскаго Слонимск. м. с. кража; Труса Слонимск. м. с. кража; Сектеръ Спб. с. п. 272 ст. ул.; Лейка Спб. с. п. 1692 ст. ул.; Айдо-Сло-оглы Тифлиск. с. п. покуш. на убійство; Телеваня и Юзвенко Уманск. о. с. 1647 ст. ул.; Шкирмановскаго Стародубск. о. с. кража; Сигала Уманск. о. с. 1655 ст. ул.; Давнаго Кишиневск. о. с. 172 ст. ул.; Птушкина и др. Витебск. о. с. кража; Карчевскаго Витебск. о. с. 1647 ст. ул.; Кожемяко Витебск. о. с. 1480 ст. ул.; Ковычевыхъ и Феоктистова Сарапул. о. с. 556 ст. ул.; Михалева и др. Орловск. о. с. кража; Баркова Курск. о. с. 172 ст. ул.; Затѣва Одесск. о. с. 1666¹ ст. ул.; Козлова Смоленск. о. с. 1485 ст. ул.; Дмитракова Смоленск. о. с. 1641 ст. ул.; Токарева и Лапшина Нижегородск. о. с. 1637 ст. ул.; Васильева Спб. о. с. 1643 ст. ул.; Суханова Нижегородск. о. с. кража; Пономарева и Зайцева Екатеринбургск. о. с. 1489 ст. ул.; Васильева и др. Великолукск. о. с. 1484 ст. ул.; Шаглин и др. Одесск. о. с. 1454 ст. ул.; Максименко и Садко Киевск. о. с. 1453 ст. ул.; Дземидзенко Спб. о. с. 1649 ст. ул.; Соловьева Псковск. о. с. 1160 ст. ул.; Махонина Новочеркасск. о. с. 1451 ст. ул.; Фуксманъ Кишиневск. о. с. 1612 ст. ул.; Ларионова Спб. о. с. 1484 ст. ул.; Кричевскаго Нѣжинск. о. с. 1668 ст. ул.; Фельдмана Киевск. о. с. 180 ст. ул.

Протесты: прокурора на Вятск. о. с. по обв. Подопледова по 1634 ст. ул.; и д. прокурора Вологодск. о. с. по обв. Носкова по 1642 ст. ул.; прокурора Кишиневск. о. с. по обв. Леонтьева по 1455 ст. ул.; прокурора Псковск. о. с. по обв. Яковлева и др. по 1489 ст. ул.

На 11 августа, по 2 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Татарчуковъ Житомир. о. с. 1451 ст. ул.; Ткаченко и Кравченко Елисаветград. о. с. 1627 ст. ул.; Симоновича Виленск. о. с. 1642 ст. ул.; Грабалока Каменецъ-Подольск. о. с. поджогъ; Бордина Витебскій о. с. 556 ст. ул.; Цимбалюка и Патерилова Луцк. о. с. 942 ст. ул.; Евзерскаго и Виландъ Кишинев. о. с. 1642 ст. ул.; Трегуба Киевскій о. с. 1525 ст. ул.; Вѣтрова Киевскій о. с. 1655 ст. ул.; Маринченка Киевскій о. с. 309 ст. ул.; Сашинскаго Уманскій о. с. 1480 ст. ул.; Сироты объ исчисленіи срока наказанія; Вандурика Саратов. о. с. 1484 ст. ул.; Чечуры Невельскій м. с. наруш. пит. уст.; Шербакъ Курскій о. с. 931¹ ст. ул.; Сизова Тверской о. с. 1483 ст. ул.; Шныповой Тверской о. с. кража; Енина Новочеркасск. о. с. 1643 ст. ул.; Устюжанина Екатеринбург. о. с. кража; Михайлова и Гурьева Спб. ст. м. с. кража; Пивовара Полтавскій о. с. кража; Камалетдинова и Асылгареева Уфимскій о. с. 1629 ст. ул.; Максимова Петрозавод. о. с. кража; Лазера Ковенскій о. с. 940 ст. ул.; Ханзуна Одесск. о. с. 236 ул.; Устинова и Антонова Витеб. о. с. 1489 ст. ул.; Каядуновъ и Заранкина Херсонск. о. с. 1489 ст. ул.; Тимохина на опред. Харьков. с. п.; Верницкаго и друг. Ковенскій о. с. 1647 ст. ул.; Араксимовича Виленскій о. с. 309 ст. ул.; Бройтмана и Дозъ Кишинев. о. с. кража; Танкина и Гинзберга объ исчисленіи срока наказанія; Крюкова Стародуб. о. с. убійство; Трафименко и др. Симфероп. о. с. 1525 ул.

Протестъ прокурора Таганрог. о. с. по обв. Кравченко 1464 ст. ул.

Движеніе по Государственной службѣ.

П Р И К А З Ы.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ

данный Правительствующему Сенату.

1900 года, августа 2-го. „Чиновнику особыхъ порученій V класса, сверхъ штата, при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительному статскому совѣтнику Литвинову—Всеми-лостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, сверхъ штата“.

По вѣдомству министерства юстиціи, 5 іюля 1900 года, № 31:

Опредѣляются въ сл.: ок. к. ю. н. И. спб. ун., съ дипл.: 1 ст. Флоринскій и 2 ст. Замараевъ—въ вѣд. м. ю. съ прич. къ сему мѣн. и съ отк. для зан. въ канц. гр. кас. деп. Пр. Сен.

По губернскимъ учрежденіямъ.

Переименовывается прич. къ м. ю. ком. къ испр. д. суд. сл. по г. Кузнецку, о том. о с., г. с. Станевичъ—ком. къ испр. д. суд. сл. 7-го уч. о. томск. о. с.

СПЛОТУ